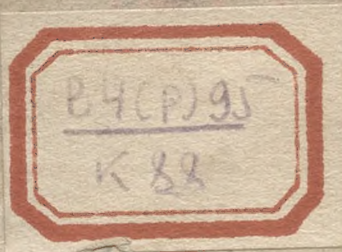
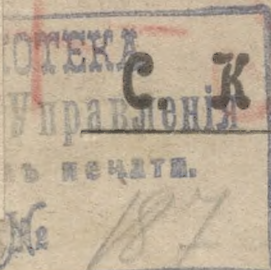
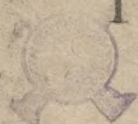

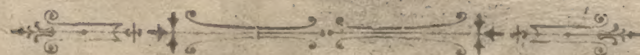
С. Кудленко.

КОНСПЕКТЪ
ПО
Исторіи Русской арміи.

IV. Переходная эпоха.

Составленъ по программѣ 1910 года для военныхъ училищъ.

ОРЕНБУРГЪ.
(Типографія З. М. Вайсбергъ.)
1912.

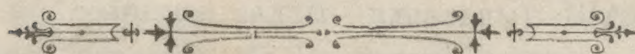
С. Кудленко.

КОНСПЕКТЪ
по
Исторіи Русской арміи.

IV. Переходная эпоха.

Составленъ по программѣ 1910 года для военныхъ училищъ.

ОРЕНБУРГЪ.
(Типографія З. М. Вайсбергъ.)
1912.

IV. Переходная эпоха (1815—1856 г.г.)

I.

Состоянiе Русской армiи во 2-й половинѣ царствованiя Александра I и при Николаѣ I.

Принятое направленiе въ дѣлѣ воспитанiя и обученiя Армiи. Во время Отечественной войны армiя наша была еще жива Суворовскими завѣтами, ибо были еще живы ученики Суворова. Суворовскую „**науку побѣждать**“ не смогли поколебать ни Павловская муштра, ни плацпарадные фокусы. Но сошли со сцены герои Отечественной войны, а съ ихъ смертью начался упадокъ Русской армiи. Побывавъ во время Наполеоновскихъ войнъ заграницей, наши войска позаимствовали оттуда цѣликомъ ложную систему образованiя войскъ, которая выразилась въ слѣдующемъ:

I. Обученiе. Все для мирнаго времени. „Война портитъ войска“. Внѣшняя показная сторона, т. е. **муштра**, доведенная до крайности.

а) **Въ пѣхотѣ:** 1) Движенiе цѣлыхъ дивизiй въ ногу, при мертвой тишинѣ и идеальномъ равненiи. 2) Ружистика, до подпиливанiя гаекъ для звучности прiемовъ, и шагистика (церем. маршъ) 3) Все чисто боевое—въ загонѣ (разсыпнымъ строемъ и самоокапыванiемъ не занимались; стрѣльба—въ полкомъ пренебреженiи; отпускалось въ годъ лишь по 10 боевыхъ патроновъ на винтовку, но холостые залпы—идеальны). Штыку придавали преувеличенное значенiе. 5) Въ уставѣ—масса сложныхъ перестроенiй.

б) **Въ кавалерiи:** теплыя конюшни, курцъ-галопъ, тѣла. Вмѣсто развѣдки, маневрированiя, подвижности—манежъ и цирковые фокусы.

в) **Въ артиллерiи**—сложныя перестроенiя на ровномъ плацу. Стрѣльба и маневрированiе въ полѣ—въ загонѣ.

г) **При совмѣстномъ обученiи—„нормальные боевые порядки“.** Маневры были, но это былъ спектакль передъ государемъ съ заранѣе разученными ролями.

II. Воспитанiе. Вмѣсто Суворовскаго развитiя у солдата чувства чести, святости долга и сознанiя почетности воинскаго

званія, какъ защитника родины,—внедреніе дисциплины жестокими **тѣлесными наказаніями** (1000 розокъ или палокъ, прогонка черезъ строй).

III. Вмѣсто развитія **иниціативы**, таковая, для достиженія однообразія, душится въ корнѣ.

IV Отсталость въ **техникѣ**. Ружья и артиллерія хуже иностранныхъ.

Но русскій солдатъ по-прежнему безропотно умиралъ, переносилъ всѣ невзгоды и слѣдовалъ въ огонь за начальникомъ, которому вѣрилъ. Только эти **высокія качества русскаго солдата**, не смотря на неудачи, окружили ореоломъ славы русское имя.

Военныя поселенія. Разстройство финансовъ государства, вызванное постоянными войнами царствованія Александра I, истощеніе населенія отъ постоянныхъ рекрутскихъ наборовъ и, наконецъ, желаніе дать на старости пріютъ ветеранамъ, которые, по окончаніи 25 лѣтней службы, не имѣли гдѣ преклонить голову—все это побудило Александра I, въ 1815 году, ввести т. н. военныя поселенія.

Вначалѣ они были организованы на слѣдующихъ началахъ. Каждому ветерану давался домъ, земля [до 15 десятинъ], скотъ и необходимый инвентарь. Къ нему назначалось на постой по два солдата, которыхъ онъ, за получаемый отъ казны провіантъ, обязанъ былъ кормить; постояльцы же обязаны были помогать своему хозяину по хозяйству.

Но опытъ показалъ, что отвыкшіе отъ земледѣлія ветераны не въ состояніи были прокормить даже самихъ себя.

Вотъ почему съ 1816 года военныя поселенія были организованы на новыхъ началахъ. Въ опредѣленномъ районѣ на дворъ каждаго крестьянина назначалось по 1—2 постояльца. Обыватели обязаны были кормить ихъ, за что освобождались отъ прочихъ повинностей.

Но это новое учрежденіе налагало на жителей тяжкое бремя. Крестьяне до 45 лѣтняго возраста и ихъ взрослые сыновья должны были участвовать во всѣхъ строевыхъ упражненіяхъ, обученіе каковымъ въ то время сопровождалось палочными наказаніями. Кромѣ того поселенное начальство входило во всѣ мелочи повседневной крестьянской жизни: каждый шагъ крестьянина и его семьи былъ строго регламентированъ; онъ являлся отвѣтчикомъ за малѣйшее упущеніе по хозяйству. Если присоединить сюда и разнаго рода злоупотребленія, мы увидимъ, что не

сладка была жизнь обывателей въ мѣстностяхъ съ военными поселеніями. Зачастую здѣсь происходили возстанія, усмиряемыя военной силой.

Къ концу царствованія Александра I въ военныхъ поселеніяхъ жила уже треть русской арміи (138 бат. и 240 эск.). Разбросаны они были: на сѣверѣ—въ Новгородской, на западѣ—въ Могилевской, на югѣ—въ Херсонской, Екатеринославской и Харьковской губерніяхъ. Соединены они были въ одно общее управленіе подъ начальствомъ Аракчеева.

Но военныя поселенія, не давая государству хорошихъ войскъ, въ то же время были невыгодны и въ коммерческомъ отношеніи (обѣдненіе населенія], а потому въ началѣ царствованія Александра II они были уничтожены.

Стѣсненіе иниціативы. Петръ Великій требовалъ развитія самодѣятельности младшихъ начальниковъ [„Разсужденіе имѣть", „не держаться устава яко слѣпой стѣны"]. Суворовъ заповѣдалъ намъ то же [„я—вправо, нужно влѣво,—меня не слушай"]. Нѣмцы въ 1870 году побѣдили французовъ вслѣдствіе того, что каждый начальникъ, не ожидая указаній свыше, **по собственной иниціативѣ**, двигался на выстрѣлы.

Въ переходную эпоху у насъ были забыты завѣты нашихъ великихъ полководцевъ, и въ результатѣ: автоматизмъ; слѣпое исполненіе приказанія по буквѣ, а не по духу; отсутствіе рѣшимости дѣйствовать на свой страхъ, какъ повелѣваетъ обстановка; ожиданіе указаній свыше. Жестокость наказанія за малѣйшее невыполненіе требованій сомкнутаго строя выработали тѣ же черты слѣпого неразсуждающаго повиновенія и въ нашемъ солдатѣ.

Отсталость въ техникѣ. Въ то время, какъ въ Западной Европѣ появился флотъ паровой и, отчасти, даже бронированный, у насъ флотъ былъ парусный и деревянный. При подобныхъ условіяхъ мы и думать даже не могли о возможности сразиться съ врагомъ на морѣ. Въ то время, какъ противникъ имѣлъ на вооруженіи штуцера, бившіе на 1200 шаговъ, наши гладкоствольныя ружья поражали всего лишь на 300 шаговъ. Штуцерами же были вооружены лишь стрѣлковые батальоны, да по 6 штуцерныхъ на роту. А потому засыпаемые дождемъ непріятельскихъ пуль и неся страшныя потери отъ его огня благодаря нашему строю [густыя колонны], мы не имѣли возможности подготовить свою атаку огнемъ [„у насъ ружья казенныя, а у нихъ—аглицкія"].

Наконецъ, отсутствіе желѣзныхъ и плохое состояніе грун-

товыхъ дорогъ замедляло передвиженіе нашихъ войскъ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ.

Состояніе Кавказскихъ войскъ. На Кавказѣ въ этотъ періодъ велась борьба за его покореніе. Постоянная жизнь при условіяхъ боевой обстановки [смерть за каждымъ камнемъ или деревомъ] дала нашимъ Кавказскимъ войскамъ чудный боевой опытъ, выработала въ нихъ настоящія боевыя знанія [разсыпной строй, примѣненіе къ мѣстности, мѣткую стрѣльбу]. Кавказскія войска въ имперіи признавались „нестроевыми“, ибо для плацпарада они пригодны не были.

Характеристики.

Аракчеевъ. Сынъ бѣднаго дворянина, съ большимъ трудомъ поэтому принятый въ корпусъ. Обратилъ на себя вниманіе Павла I исполнительностью и дисциплиной въ части. При Александрѣ I—военный министръ, а къ концу царствованія—единственный человѣкъ, коему государь довѣрялъ слѣпо.

Изъ многихъ его реформъ особенно выдаются; сокращеніе переписки, устройство учебныхъ батальоновъ, правильная организація артиллеріи. Ложный шагъ—устройство военныхъ поселеній. Отличался рѣдкимъ безкорыстіемъ [отказъ отъ наградъ], заботой о воспитаніи юношества [при жизни многіе воспитывались на его счетъ, а послѣ смерти все свое имущество онъ завѣщалъ Нижегородскому гр. Аракчееву корпусу].

Выдающейся работоспособности и честности, но строгій формалистъ. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ близостью къ государю, создало ему много враговъ среди изнѣженныхъ екатерининскихъ вельможъ. Вотъ причины распространенія массы легендъ о его ужасной жестокости.

Дибичъ-Забалканскій. Иностранецъ. Кончилъ Берлинскій кадетскій корпусъ. Участникъ Наполеонскихъ войнъ.

Въ 1829 году, будучи нашимъ главнокомандующимъ въ войнѣ съ турками, перевелъ армію черезъ считавшіяся дотолѣ непроходимыми Балканскія горы, за что и получилъ титулъ „Забалканскій“.

Паскевичъ—участникъ Екатерининскихъ войнъ. Въ младшихъ чинахъ—рѣшительность, храбрость, заботливость о солдатѣ.

Побѣды на Кавказѣ въ 1826 году.

Во время Крымской войны проявилъ нерѣшительность на Дунаѣ.

Князь Барятинскій—намѣстникъ Кавказа, покоритель Шамиля, за что—фельдмаршалъ. Большую часть жизни провелъ на Кавказѣ. До него наши военныя дѣйствія на Кавказѣ представляли изъ себя рядъ экспедицій безъ единства и системы. Барятинскій смотрѣлъ на Кавказъ какъ на обширную крѣпость, къ овладѣнію которой надо примѣнить правила осадной войны, т. е. постепеннымъ оттѣсненіемъ противника въ горныя трущобы заставить его здѣсь положить оружіе [прорубка просѣкъ, прокладка путей, устройство укрѣпленій]. Послѣ паденія послѣдняго оплота Шамиля аула Гуниба въ 1859 году, Кавказъ окончательно перешелъ въ наши руки.

Ермоловъ. Участникъ войнъ 1805, 6, 7, 12—15 годовъ. Герой Бородина [„толпой во образѣ колонны“].

Намѣстникъ Кавказа въ 1816 году Составилъ систематическій планъ покоренія Кавказа [прокладка дорогъ, устройство укрѣпленій]. Во время Крымской войны—начальникъ Московскаго ополченія.

Меньшиковъ—нашъ главнокомандующій въ Крымскую войну, главный виновникъ Альминскаго погрома. До этого большую часть своей дѣятельности посвятилъ устройству флота. Передъ Крымской войной былъ командированъ въ Константинополь для переговоровъ, которые однако не увѣнчались успѣхомъ и привели къ разрыву съ Турціей. Отличаясь безспорнымъ умомъ, онъ въ то же время былъ упрямый, самонадѣянный, подозрительный (все въ тайнѣ), не любившій чужого ума. Мало зналъ армію и популярностью въ ней не пользовался. Смѣненъ Горчаковымъ.

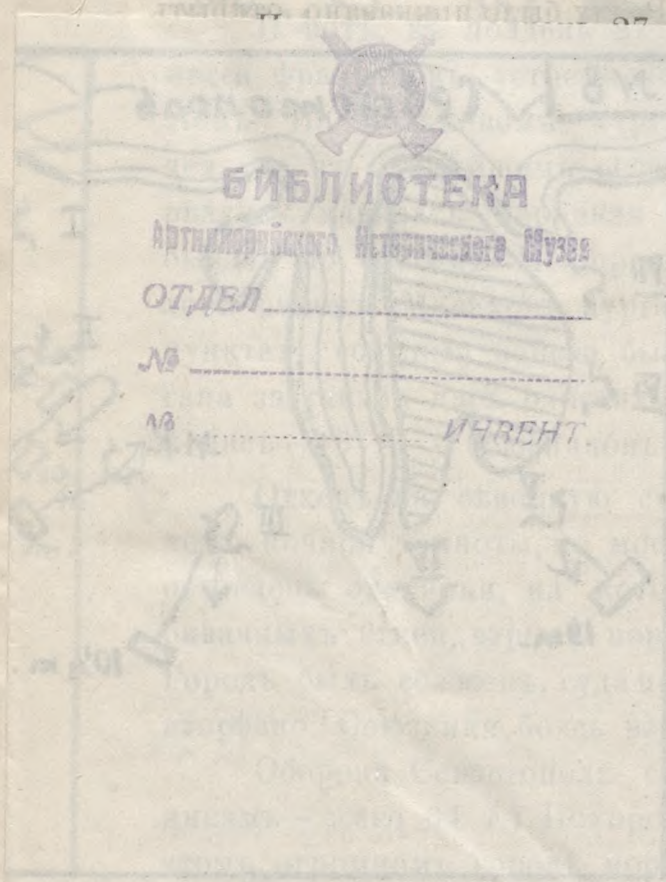
Тотлебенъ—блестящій инженеръ—нашъ русскій Вобанъ. Дѣтскія игры—постройка и штурмъ укрѣпленій. Участникъ Кавказскихъ войнъ. Душа фортификаціонной обороны Севастополя: контръ-минная война и контръ-апрошныя работы. Раненъ. Въ 1877 году—блокада Плевны, закончившаяся ея паденіемъ и плѣненіемъ Османа. Ему принадлежитъ идея отдѣльныхъ фортовъ и сильныхъ промежуточныхъ между ними артиллерійскихъ позицій.

Баклановъ—генералъ, сынъ бѣднаго донского казака. Постоянныя дѣла съ горцами на Кавказѣ и противъ турокъ у Карса. На горцевъ и турокъ одно имя Бакланова наводило паническій страхъ. Солдаты до фанатизма вѣровали въ него, считая что

Сраженіе на р. Черной произвело удручающее впечатлѣніе на духъ русской арміи После этого сраженія надежда на благопріятный исходъ обороны Севастополя исчезла, наступила агонія крѣпости.

Окончательный штурмъ крѣпости союзниками былъ назначенъ на 27 августа. Съ 25 августа началось ея послѣднее (шестое) бомбардированіе изъ 700 орудій. Наиболѣе интенсивный огонь велся противъ Малахова кургана и II бастіона. Временами союзники прерывали канонаду на нѣсколько минутъ съ тѣмъ, чтобы, въ ожиданіи штурма, мы подвели свои резервы подъ выстрѣлы непріятеля. Городъ пылалъ въ разныхъ мѣстахъ; на рейдѣ сгорѣло или было взорвано 4 корабля. Къ 27 августу гарнизонъ потерялъ $7^1/_2$ т. человѣкъ. Укрѣпленія и городъ обратились въ груду развалинъ.

Для штурма 27 августа союзники назначили: 39 т. чел. противъ Корабельной и 19 т. противъ Городской стороны, причемъ на Малаховъ курганъ и II бастіонъ было направлено 28 т Боске.

...августа (схема № 8) эта 28 т.
на Малаховъ курганъ и II бас-
у насъ было всего лишь 1400
2400 человѣкъ. Французы во-
опашная схватка. Резервы при-
димъ шесть контръ-атакъ. Хру-
палъ. И хотя на всѣхъ прочихъ
отбиты, но потеря Малахова кур-
вастополь. Потери за 27 августа:
0 т.

ону мы совершили, подъ покро-
черезъ рейдъ. Для обмана были
хъ было возложено поддержаніе
выхъ погребовъ, порча орудій.
плены, 35 пороховыхъ погребовъ
овъ, насъ не преслѣдовали.
ла намъ 128 т. человѣкъ (союз-
ы они на Братскомъ кладбищѣ—
хъ.

Счастливцы! Высшею пылали вы любовью:
Тутъ, что ни мавзолей, ни подпись,—все боецъ.

И рядомъ улеглись, своей залиты кровью,
И дѣдъ со внукомъ, и отецъ.

Паденіемъ Севастополя и закончились главныя дѣйствія Восточной войны. Неблагопріятно сложившаяся политическая обстановка, съ одной стороны, обнаруженные этой войной недочеты и необходимость приступить возможно скорѣе къ ихъ устраненію, съ другой стороны, заставили Императора Александра II (вступилъ на престолъ 19 февраля 1855 года) заключить миръ.

По Парижскому миру (1856) мы потеряли устья Дуная и принуждены были отказаться отъ возстановленія своего Черноморскаго флота. Послѣднее ограниченіе было уничтожено въ 1870 году по Лондонской конференціи.

Характеристика нравственнаго элемента при оборонѣ Севастополя.

Со стороны нашего солдата можно отмѣтить:

1) Способность его **безропотно** умирать „У насъ ружья казенныя, у нихъ аглицкія“—это не ропотъ, а объясненіе причинъ неудачи.

2) Способность переносить всѣ невзгоды. Днемъ—въ ружьѣ подъ огнемъ; ночью—на работѣ по исправленію укрѣпленій; въ ненастьѣ—безъ теплой одежды, иногда впроголодь.

3) Способность беззавѣтно слѣдовать за начальникомъ, которому вѣритъ и котораго любитъ. „Благодѣтели, за мной!“—и одна рота бросается за Хрулевымъ на значительно превосходныя силы врага и выбиваетъ его.

Со стороны начальниковъ:

1) Способность воодушевить войска (приказъ Корнилова).

2) Способность тепло относиться къ солдату („Благодѣтели“– Хрулевъ). Это не прусская палка капрала.

3) Люди духа, люди желѣзной силы воли.

4) Люди беззавѣтной храбрости (Корниловъ, Нахимовъ, Хрулевъ, Тотлебенъ).

И не даромъ мѣсяцъ Севастопольской обороны засчитанъ за годъ.

Французскій генералъ Сосье говоритъ: „Въ Севастополѣ не было ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ, а только одни герои“.

И до сего времени не явилось русскаго Гомера, который достойно воспѣлъ бы эту великую эпопею изъ славнаго прошлаго Русскаго народа.

для него нѣтъ ничего невозможнаго. Во время польскаго возстанія 1863 года онъ въ двѣ недѣли добился полнаго спокойствія во ввѣренномъ ему участкѣ, не прибѣгая къ крайнимъ жестокостямъ. Имя Бакланова и до сего дня присвоено 17 донскому казачьему полку.

Россію, но дѣйствія непріятельскаго флота въ моряхъ Балтійскомъ и Бѣломъ и у береговъ Камчатки не имѣли успѣха Главную массу своихъ войскъ союзники направили въ Черное море. Первоначально они высадились въ Варнѣ. Но двигаться за нами въ Дунайскія княжества союзники не могли вслѣдствіе отсутствія

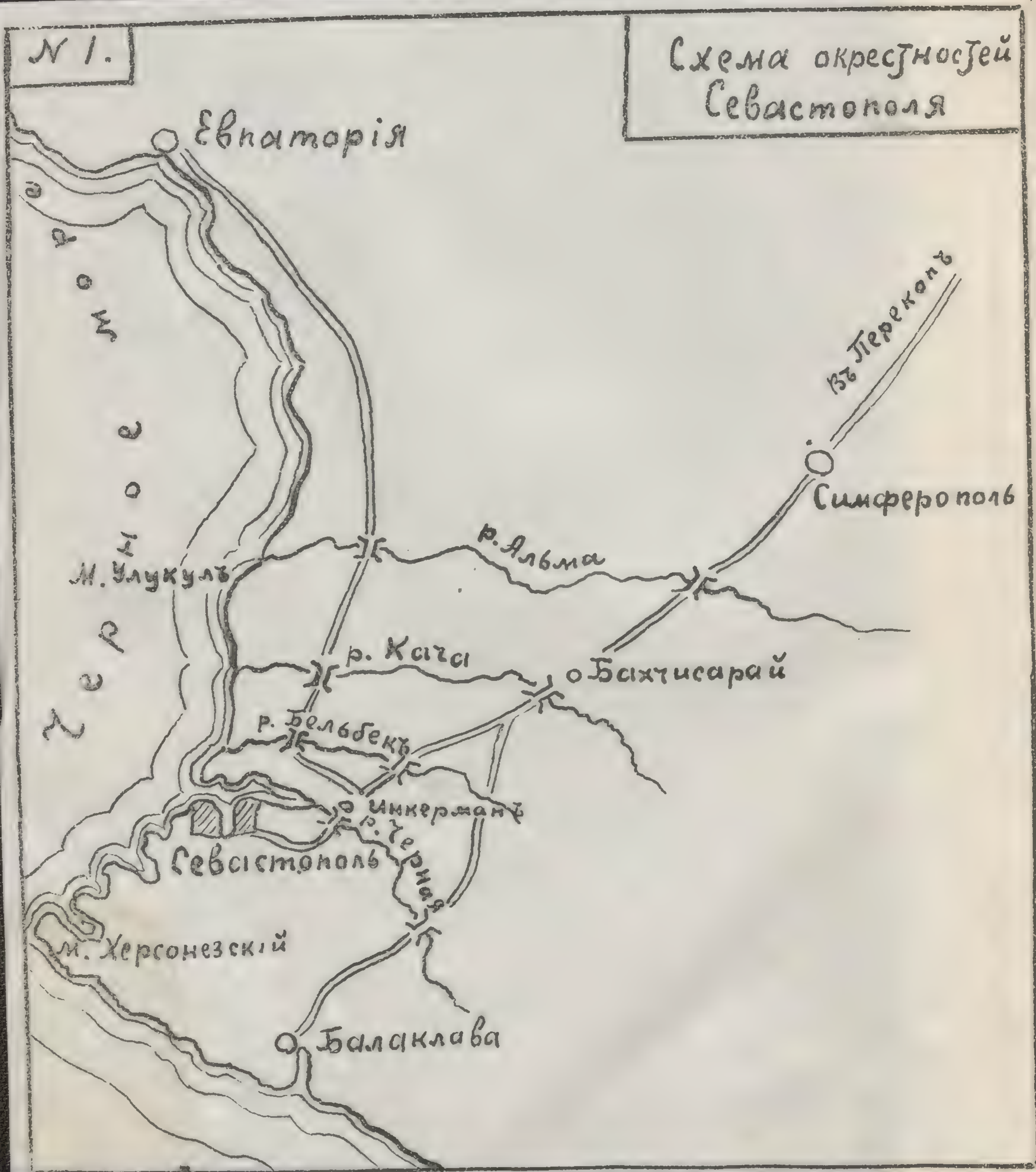
для него нѣтъ ничего невозможнаго. Во время польскаго возстанія 1863 года онъ въ двѣ недѣли добился полнаго спокойствія во ввѣренномъ ему участкѣ, не прибѣгая къ крайнимъ жестокостямъ. Имя Бакланова и до сего дня присвоено 17 донскому казачьему полку.

II

Сраженіе при Альмѣ 8 сентября 1854 года.

Краткій очеркъ обстановки передъ сраженіемъ. Въ періодъ, предшествующій Крымской войнѣ (1853—1856), на престолъ Франціи вступилъ Наполеонъ III, которому нужна была военная слава для того, чтобы заставить французовъ забыть объ уничтоженіи республики. Англіи необходимо было ослабить Россію, чтобы отвлечь ея вниманіе отъ Средней Азіи (угроза Индіи) гдѣ русское владычество быстро распространялось. Вотъ причины войны. Поводомъ же къ началу ея послужило то обстоятельство, что Николай I вступился за права православныхъ христіанъ въ Палестинѣ. Турція, подстрекаемая Франціей и Англіей, отказалась исполнить требованія Русскаго Государя. Въ отвѣтъ на это русскія войска занимаютъ Молдавію и Валахію (нынѣ Румынія). Турція, выставивъ противъ насъ армію на Балканскомъ полуостровѣ, начинаетъ военныя дѣйствія и въ Азіи, куда направляетъ также и свой флотъ. Адмиралъ Нахимовъ, узнавъ, что турецкій флотъ укрылся отъ непогоды въ Синонской бухтѣ, не смотря на неравенство силъ, 18 ноября 1853 года атакуетъ и совершенно истребляетъ его. Это послужило предлогомъ для Англіи и Франціи объявить намъ войну и выслать свои флоты въ Черное море. Когда же русская армія перешла Дунай и осадила Силистрію, то Австрія выставила въ тылъ русскимъ войскамъ значительную армію и потребовала очищеніе нами Молдавіи и Валахіи. Мы принуждены были очистить Балканскій полуостровъ. Пруссія хотя и не приняла участія въ войнѣ, но и не заключила союза съ Россіей. Такимъ образомъ Россіи пришлось одной выдержать войну съ цѣлой коалиціей европейскихъ державъ (къ этой коалиціи вскорѣ присоединилось, безъ всякаго на то повода, и Сардинское королевство).

Силы и планы сторонъ (схема № 1).

Союзники послали свои корабли во всѣ моря, окружающія

Россію, но дѣйствія непріятельскаго флота въ моряхъ Балтійскомъ и Бѣломъ и у береговъ Камчатки не имѣли успѣха Главную массу своихъ войскъ союзники направили въ Черное море. Первоначально они высадились въ Варнѣ. Но двигаться за нами въ Дунайскія княжества союзники не могли вслѣдствіе отсутствія обоза (**десантныя операціи**); препятствовала этому и появившаяся у нихъ холера.

Вотъ почему, особенно по настоянію Англіи, стремившейся подорвать наше морское могущество, рѣшено было овладѣть Севастополемъ, нашимъ морскимъ портомъ, съ цѣлью уничтожить нашъ флотъ и портовыя сооруженія.

2 сентября 1754 года союзники, въ числѣ 61 т. 134 ор (28 т. французовъ, 26 т. англичанъ, 7 т. турокъ), высаживаются къ югу отъ Евпаторіи. Флотъ нашъ былъ парусный [у союзниковъ паровой], почему, при бывшемъ въ то время безвѣтріи, воспрепятствовать этой высадкѣ мы не могли.

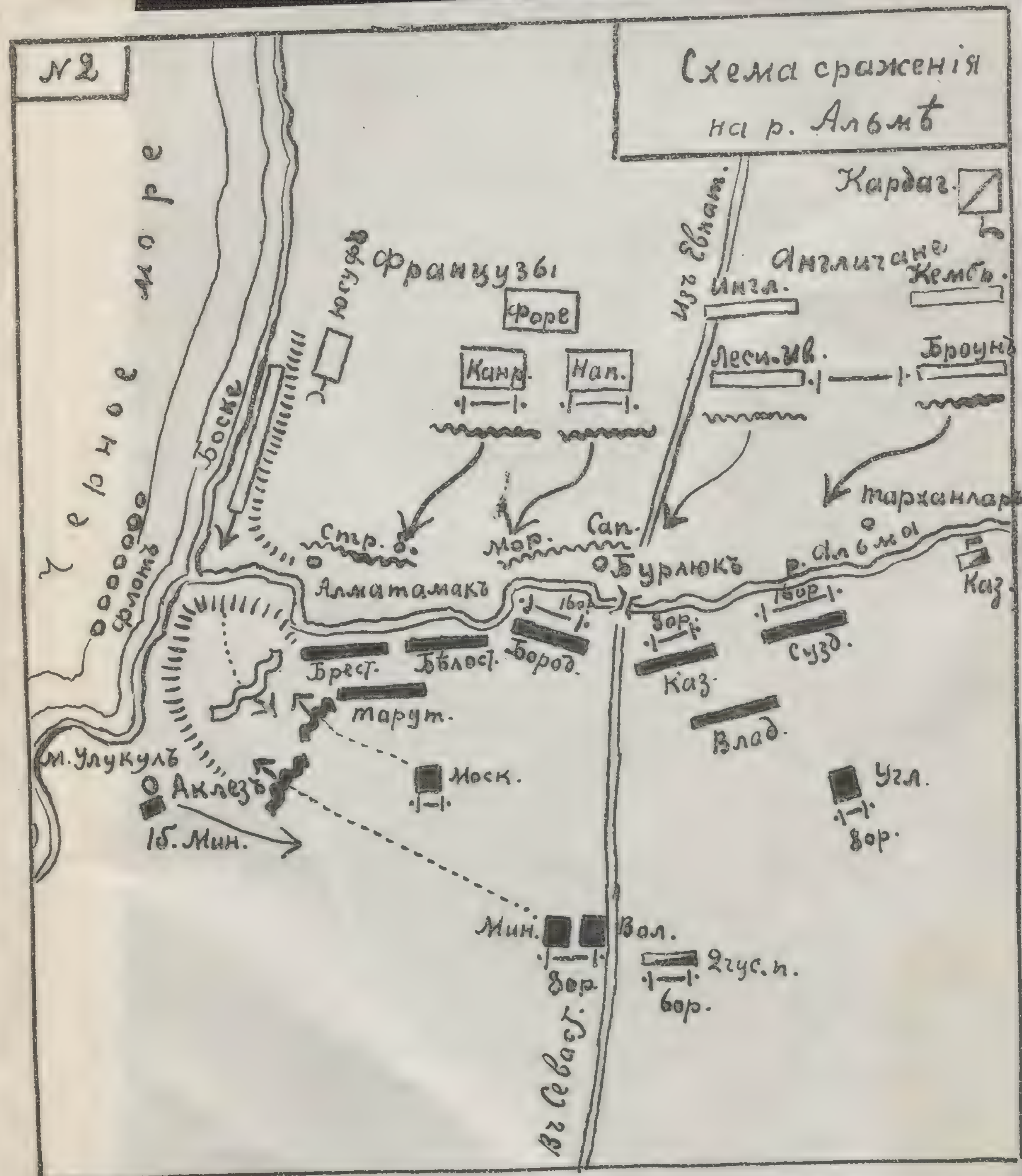
Мы не предполагали, чтобы союзники могли начать военныя операціи осенью [равноденственныя бури на Черномъ морѣ], а потому готовы не были.

У Севастополя, подъ начальствомъ Меньшикова, было всего лишь 35 т. 84 ор.; кромѣ того въ Черноморскомъ флотѣ числилось экипажа до 15700 чел.

Уступая въ числѣ, мы уступали также и въ вооруженіи. У насъ было гладкоствольное ружье со сферической пулей, бившее не далѣе 300 шаговъ, лишь стрѣлковые полки, да по 6 штуцерныхъ на роту были вооружены нарѣзными ружьями. Союзники имѣли чудные по тому времени штуцера, бившіе на 1200 шаговъ („у насъ ружья казенныя, а у нихъ аглицкія«). Артиллерія наша была гладкоствольной и состязаться со штуцерами также не могла.

Альминская позиція и ея подготовка [схема № 2]. Отъ Евпаторіи шла дорога на Севастополь, пересѣкавшаяся рѣками Альмой, Качей и Бельбекомъ, не представлявшими въ сухое лѣтнее время серьезной преграды.

Русская армія расположилась на позиціи за р. Альмой отъ д. Тарханлара до д. Алматамакъ по фронту въ $6^{1}/_{2}$ верстъ. На всемъ протяженіи лѣвый берегъ р. Альмы сильно командуетъ правымъ, который представляетъ изъ себя плоскогоріе, легко обстрѣливаемое съ лѣваго берега. На лѣвомъ флангѣ позиціи, отъ берега моря до д. Алматамакъ, находились крутые обрывы, до

20 саженъ, едва доступные по нѣсколькимъ тропинкамъ, далѣе лѣвый берегъ былъ болѣе пологъ. Скрытыхъ подступовъ къ позиціи не было, за исключеніемъ узкой полосы у берега моря.

Р. Альма проходима вбродъ; течетъ въ широкой долинѣ среди садовъ и виноградниковъ, перегороженныхъ массой каменныхъ стѣнокъ. На правомъ берегу расположены д. д. Тарханларъ, Бурлюкъ и Алматамакъ. У д. Бурлюкъ—мостъ на Севастопольской дорогѣ.

Фортификаціоннаго усиленія позиціи произведено не было, за исключеніемъ постройки двухъ окоповъ для артиллеріи на правомъ флангѣ; не было принято никакихъ мѣръ и по расчисткѣ долины рѣки, чтобы послѣдняя не явилась для непріятеля укрытымъ подступомъ; а между тѣмъ для этого въ распоряженіи войскъ было до двухъ недѣль. И въ этомъ ярко сказалось то отсутствіе инициативы, то постоянное ожиданіе указки свыше, въ которыхъ воспитывалась тогдашняя русская армія.

Стратегическое значеніе принадлежало правому флангу позиціи, съ потерей котораго мы могли бы быть прижаты къ морю.

Въ общемъ, позиція была удобна для обороны, но нѣсколько растянута.

Наше расположеніе на позиціи. Диспозиціи для боя отдано не было и наша армія 6 сентября была разставлена на позиціи по жалонерамъ (?!), причемъ никто не зналъ ни принятаго рѣшенія, ни цѣли дѣйствій, ни мѣста расположенія патроновъ и перевязочныхъ пунктовъ, ни, наконецъ, куда отходить въ случаѣ неудачи.

Позиція была занята нами почти равномѣрно по всему фронту.

а) На правомъ флангѣ—2 полка въ передовой линіи (24 орудія въ окопахъ), одинъ полкъ въ частной поддержкѣ и одинъ полкъ съ батареей—въ резервѣ.

б) Въ центрѣ—одинъ полкъ съ 16 орудіями.

в) На лѣвомъ флангѣ—два полка въ передовой линіи, одинъ полкъ въ частной поддержкѣ и одинъ полкъ съ батареей—въ резервѣ.

г) Участокъ мѣстности, отъ д. Алматамакъ до моря, совершенно не былъ занятъ; его считали недоступнымъ и опасались пораженія расположенныхъ здѣсь войскъ выстрѣлами съ моря. За этимъ участкомъ не было установлено даже никакого наблюденія.

д) Въ виду возможной высадки противника восточнѣе мыса Улукулъ, у д. Аклеза былъ поставленъ одинъ батальонъ.

е) Впереди позиціи, у подножія высотъ праваго берега долины р. Альмы, были разсыпаны въ цѣпь стрѣлковый, морской и саперный батальоны (употребленіе саперъ?!).

ж) Въ общемъ резервѣ, за центромъ, были расположены два пѣх. полка съ пѣшей батареей и два гусарскихъ полка съ конной батареей.

з) Наблюденіе за правымъ флангомъ было возложено на казаковъ, наблюденія за лѣвымъ совершенно не было (?!).

и) Частей для развѣдки о противникѣ выслано не было.

к) Войска были расположены въ глубокихъ „колоннахъ къ атакѣ", и лишь на флангахъ—въ ротныхъ колоннахъ, т. е., **безъ всякой надобности**, въ густыхъ строяхъ, подверженныхъ сильнымъ потерямъ отъ огня. Войска были сведены съ высотъ и расположены открыто на скатахъ, обращенныхъ къ противнику. Отъ передовыхъ частей были выдѣлены цѣпи застрѣльщиковъ, но на слишкомъ короткое разстояніе (50—150 шаговъ).

Крупные минусы нашего расположенія: 1) Лѣвый флангъ не только не былъ занятъ, но даже не наблюдался. 2) Войска были расположены въ густыхъ колоннахъ. 3) Они были расположены открыто на скатахъ. 4) Фортификаціоннаго усиленія позиціи сдѣлано не было. 5) Стрѣлки, моряки и саперы, расположенные у подошвы высотъ, обстрѣла не имѣли. 6) Застрѣльщики были расположены слишкомъ близко отъ сомкнутыхъ частей.

Ходъ боя. Союзникамъ стратегически важно было бить насъ въ правый флангъ съ цѣлью отрѣзать отъ Севастополя и прижать къ морю. Но подобное направленіе удара было для нихъ опасно, ибо, лишенные обозовъ, они рисковали быть отрѣзанными отъ моря. Вотъ почему ими было рѣшено ударами въ правый и лѣвый наши фланги привлечь сюда наше вниманіе, послѣ чего прорвать центръ.

Французская дивизія Боске, имѣя за собой въ резервѣ турецкую дивизію, должна была выступить въ $5^1/_2$ час. утра по узкой береговой дорогѣ для атаки нашего лѣваго фланга; 8 кораблей флота должны содѣйствовать этой атакѣ.

Англичане—5 дивизій съ кавал. бригадой—должны были выступить въ 6 часовъ утра для атаки нашего праваго фланга.

Остальныя силы—3 фр. дивизіи—должны были выступить въ 7 час. утра и прорвать нашъ центръ.

У союзниковъ впереди густая цѣпь стрѣлковъ; артиллерія у французовъ—передъ дивизіями, у англичанъ—между дивизіями.

Въ $5^1/_2$ час. утра 8 сентября дивизія Боске (обратить вниманіе на этого выдающагося генерала), согласно диспозиціи, начинаетъ наступленіе. Но въ 7 час. утра, когда начали движеніе и прочія французскія дивизіи, было получено донесеніе о неготовности англичанъ. (Имъ пришлось двигаться болѣе кружно, да они и не особенно поспѣшали). Происходитъ общая пріостановка наступленія.

Въ 11 час. утра, подъ прикрытіемъ огня съ 8 кораблей, Боске **безпрепятственно** переходитъ вбродъ р. Альму и совершенно **неожиданно** для насъ взбирается на кручи нашего берега и даже втаскиваетъ сюда артиллерію („Эти господа, кажется, рѣшительно не хотятъ драться“). Часть своихъ силъ онъ направляетъ противъ нашего батальона у Аклеза. Поражаемый огнемъ съ моря, этотъ батальонъ, подъ угрозой быть отрѣзаннымъ отъ своихъ, начинаетъ отступать подъ натискомъ противника. На помощь лѣвому флангу выдвигается сперва Московскій полкъ изъ частнаго резерва, а затѣмъ Минскій полкъ изъ общаго резерва, 4-я батарея 17 артиллер. бригады выѣзжаетъ на 300 саж. къ непріятелю и въ короткое время половина прислуги и лошадей перебита, но это даетъ возможность нашему батальону отойти (принципъ **взаимной выручки**).

имѣвшаго у себя въ тылу
опасно. Если бы мы сразу
мы могли бы сбросить его
клонить на свою сторону
лать ничего не могли. По-
переходятъ въ наступленіе,
встрѣливаютъ насъ издали
намъ страшныя потери
ита) Между тѣмъ вслѣдъ
и одна бригада дивизіи
облегчаетъ переходъ р.
ивизіямъ. Такимъ образомъ
съ французы имѣли почти
у лѣвый нашъ флангъ на-

правомъ нашемъ флангѣ
ившись вначалѣ отъ фран-

цузовъ [послѣдніе вслѣдъ за Боске подались нѣсколько къ западу], англичане начали примыкать свой боевой порядокъ къ нимъ ближе. Это, а также и стремленіе „загрести жаръ чужими руками“, объясняетъ ихъ болѣе позднее [въ $1^1/_2$ часа дня] вступленіе въ бой. Вслѣдствіе этого же атаку свою англичане повели не на нашъ правый флангъ, а на фронтъ, въ направленіи на мостъ у д. Бурлюкъ, и на д. Тарханларъ. Наши стрѣлки (моряки и саперы), послѣ получасовой перестрѣлки зажегши с. Бурлюкъ, отступили, наполовину разоривъ бурлюкскій мостъ Англичане вмѣсто того, чтобы перейти р. Альму вбродъ, всѣ свои усилія устремили на захватъ этого моста.

Но поражаемые здѣсь сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ батарей нашего центра и праваго фланга, они долго не могли овладѣть мостомъ, и лишь по полученіи подкрѣпленій изъ резерва имъ удалось перейти на нашъ берегъ.

Противъ нихъ было брошено два батальона Казанцевъ (**небольшой пакетъ**) и это не только не помогло, но даже повредило дѣлу. Встрѣченные частымъ огнемъ противника и потерявъ командира полка, обоихъ батальонныхъ командировъ и большую часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ, Казанцы въ безпорядкѣ отступили на батарею, а на ихъ плечахъ туда же ворвались и англичане, захвативъ здѣсь два нашихъ орудія, которыхъ не удалось увезти. Непріятельское красное знамя появилось на валу батареи.

Тогда князь Горчаковъ бросаетъ сюда сначала два батальна, а затѣмъ весь полкъ Владимірцевъ (опять **пакеты**; слѣдовало бросить и Углицкій и Волынскій полки). И Владимірцы, подъ личнымъ предводительствомъ начальника дивизіи, г. л. Квицинскаго, пошли въ штыки настолько рѣшительно, что англичане, не выждавъ удара, стали быстро отступать къ рѣкѣ.

Но въ это время войска нашего лѣваго фланга и центра уже отошли и мѣста ихъ заняли французы. Нѣсколько непріятельскихъ батарей открыли огонь по войскамъ нашего праваго фланга. Понеся страшныя потери (49 оф. и 1200 н. ч.), Владимірскій полкъ принужденъ былъ также начать отступленіе. Этотъ полкъ вынесъ всю тяжесть боя на своихъ плечахъ и тѣмъ далъ возможность отступить нашей разстроенной артиллеріи.

Отступленіе. Подъ Альмой мы потеряли 200 оф. и 5600 нижнихъ чиновъ; у союзниковъ—3500 человѣкъ. Лишенные общаго руководства, мы въ безпорядкѣ отступаемъ къ Севастополю.

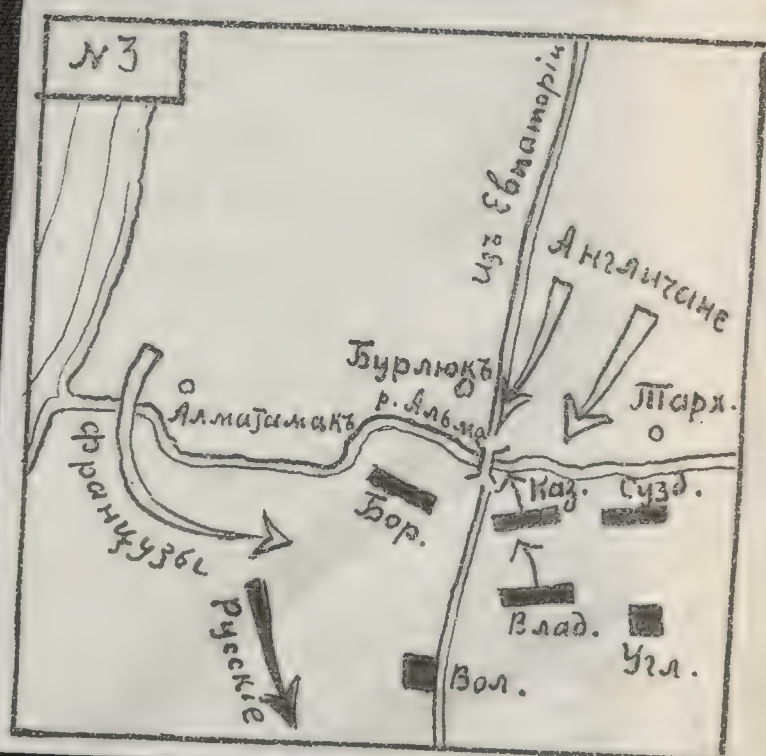
У союзниковъ впереди густая цѣпь стрѣлковъ; артиллерія у французовъ—передъ дивизіями, у англичанъ—между дивизіями.

Въ $5^{1}/_{2}$ час. утра 8 сентября дивизія Боске (обратить вниманіе на этого выдающагося генерала), согласно диспозиціи, начинаетъ наступленіе. Но въ 7 час. утра, когда начали движеніе и прочія французскія дивизіи, было получено донесеніе о неготовности англичанъ. (Имъ пришлось двигаться болѣе кружно, да они и не особенно поспѣшали). Происходитъ общая пріостановка наступленія.

Въ 11 час. утра, подъ прикрытіемъ огня съ 8 кораблей, Боске **безпрепятственно** переходитъ вбродъ р. Альму и совершенно **неожиданно** для насъ взбирается на кручи нашего берега и даже втаскиваетъ сюда артиллерію („Эти господа, кажется, рѣшительно не хотятъ драться“). Часть своихъ силъ онъ направляетъ противъ нашего батальона у Аклеза. Поражаемый огнемъ съ моря, этотъ батальонъ, подъ угрозой быть отрѣзаннымъ отъ своихъ, начинаетъ отступать подъ натискомъ противника. На помощь лѣвому флангу выдвигается сперва Московскій полкъ изъ частнаго резерва, а затѣмъ Минскій полкъ изъ общаго резерва, 4-я батарея 17 артиллер. бригады выѣзжаетъ на 300 саж. къ непріятелю и въ короткое время половина прислуги и лошадей перебита, но это даетъ возможность нашему батальону отойти (принципъ **взаимной выручки**).

Изолированное положеніе Боске, имѣвшаго у себя въ тылу труднодоступныя кручи, было очень опасно. Если бы мы сразу направили сюда значительныя силы, мы могли бы сбросить его съ этихъ кручъ и этимъ успѣхъ боя склонить на свою сторону

Но наши два слабыхъ полка сдѣлать ничего не могли. Построившись въ густыя колонны, они переходятъ въ наступленіе, но французы, не принимая атаки, разстрѣливаютъ насъ издали своимъ штуцернымъ огнемъ, нанося намъ страшныя потери (большая часть офицеровъ была перебита) Между тѣмъ вслѣдъ за Боске переходитъ турецкая дивизія и одна бригада дивизіи Форе, а вслѣдъ затѣмъ успѣхъ Боске облегчаетъ переходъ р. Альмы и остальнымъ французскимъ дивизіямъ. Такимъ образомъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ противъ насъ французы имѣли почти тройное превосходство силъ, а поэтому лѣвый нашъ флангъ начинаетъ отступать.

А между тѣмъ [схема № 3] на правомъ нашемъ флангѣ бой былъ въ полномъ разгарѣ. Оторвавшись вначалѣ отъ фран·

цузовъ [послѣдніе вслѣдъ за Боске подались нѣсколько къ западу], англичане начали примыкать свой боевой порядокъ къ нимъ ближе. Это, а также и стремленіе „загрести жаръ чужими руками“, объясняетъ ихъ болѣе позднее [въ $1^1/_2$ часа дня] вступленіе въ бой. Вслѣдствіе этого же атаку свою англичане повели не на нашъ правый флангъ, а на фронтъ, въ направленіи на мостъ у д. Бурлюкъ, и на д. Тарханларъ. Наши стрѣлки (моряки и саперы), послѣ получасовой перестрѣлки зажегши с. Бурлюкъ, отступили, наполовину разоривъ бурлюкскій мостъ Англичане вмѣсто того, чтобы перейти р. Альму вбродъ, всѣ свои усилія устремили на захватъ этого моста.

Но поражаемые здѣсь сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ батарей нашего центра и праваго фланга, они долго не могли овладѣть мостомъ, и лишь по полученіи подкрѣпленій изъ резерва имъ удалось перейти на нашъ берегъ.

Противъ нихъ было брошено два батальона Казанцевъ (**небольшой пакетъ**) и это не только не помогло, но даже повредило дѣлу. Встрѣченные частымъ огнемъ противника и потерявъ командира полка, обоихъ батальонныхъ командировъ и большую часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ, Казанцы въ безпорядкѣ отступили на батарею, а на ихъ плечахъ туда же ворвались и англичане, захвативъ здѣсь два нашихъ орудія, которыхъ не удалось увезти. Непріятельское красное знамя появилось на валу батареи.

Тогда князь Горчаковъ бросаетъ сюда сначала два батальна, а затѣмъ весь полкъ Владимірцевъ (опять **пакеты;** слѣдовало бросить и Углицкій и Волынскій полки). И Владимірцы, подъ личнымъ предводительствомъ начальника дивизіи, г. л. Квицинскаго, пошли въ штыки настолько рѣшительно, что англичане, не выждавъ удара, стали быстро отступать къ рѣкѣ.

Но въ это время войска нашего лѣваго фланга и центра уже отошли и мѣста ихъ заняли французы. Нѣсколько непріятельскихъ батарей открыли огонь по войскамъ нашего праваго фланга. Понеся страшныя потери (49 оф. и 1200 н. ч.), Владимірскій полкъ принужденъ былъ также начать отступленіе. Этотъ полкъ вынесъ всю тяжесть боя на своихъ плечахъ и тѣмъ далъ возможность отступить нашей разстроенной артиллеріи.

Отступленіе. Подъ Альмой мы потеряли 200 оф. и 5600 нижнихъ чиновъ; у союзниковъ—3500 человѣкъ. Лишенные общаго руководства, мы въ безпорядкѣ отступаемъ къ Севастополю.

Лишь по **личной инициативѣ** полковника Хрущева былъ образованъ аріергардъ, прикрывшій наше отступленіе.

По счастію, союзники насъ не преслѣдовали. Въ теченіе еще двухъ дней они оставались на бивакѣ у р. Альмы.

Оцѣнка дѣйствій сторонъ въ Альминскомъ сраженіи.

а) **Со сторонъ русскихъ:**

1) **Развѣдка.** Дальняя развѣдка была произведена весьма слабо, а ближней и совсѣмъ не было: наша кавалерія очистила правый берегъ р. Альмы задолго до начала атаки. Личной рекогносцировки Меньшиковъ не произвелъ, довѣрившись показанію офицера-рекогносцера о недоступности нашего лѣваго фланга.

2) **Составленіе плана.** Собственно говоря, плана боя выработано не было: войска равномѣрно были распредѣлены по позиціи. Планъ боя носилъ чисто пассивный характеръ („Подлая оборона").

3) **Оріентировка войскъ.** Диспозиціи для боя отдано не было. Да и устно не было дано никакихъ указаній ни о принятомъ рѣшеніи, ни о цѣли боя, ни о направленіи отступленія, ни о мѣстѣ расположенія патроновъ и перевязочныхъ пунктовъ.

4) **Подготовка боя:**

а) Къ полю сраженія было сосредоточено все что можно, но б) моральной подготовки сдѣлано не было, и в) инженерная подготовка произведена была крайне слабо.

5) **Веденіе боя:**

а) Энергіей не отличалось. Доведенъ бой до конца не былъ: два полка праваго фланга приняли слабое участіе въ бою, а Волынскій полкъ общаго резерва лишь прикрылъ наше отступленіе.

б) Маневрированія на полѣ сраженія со стороны Меньшикова не было. Имѣло мѣсто лишь пассивное отраженіе производимыхъ на насъ атакъ противника. О недочетахъ въ нашемъ расположеніи на позиціи указано выше. Мы не использовали момента критическаго обособленнаго положенія Боске, опрокинувъ котораго съ кручъ, мы могли бы успѣхъ боя склонить на свою сторону.

в) Благодаря кордонному расположенію на позиціи и строго пассивному образу дѣйствій, ни на одномъ участкѣ поля сраженія перевѣса въ силахъ мы не имѣли. Войска въ бой посылались **пакетами** (Московцы, Минцы, Казанцы, Владимірцы).

г) Строй нашъ и способъ дѣйствій совершенно не отвѣчали обстановкѣ. Густыя „колонны къ атакѣ“, неся громадныя потери, не поддерживаемыя огнемъ своихъ застрѣльщиковъ, благодаря жидкой линіи послѣднихъ, сойтись съ врагомъ на штыкъ не могли. А расположеніе этихъ густыхъ колоннъ до боя на скатахъ, обращенныхъ къ противнику, можно назвать прямо таки преступнымъ.

д) Инициатива полковника Хрущева (образованіе аріергарда)

е) Кавалерія наша въ сраженіи приняла слабое участіе, артиллерія же сдѣлала все, что могла, для выручки пѣхоты, но она не въ силахъ была состязаться со штуцернымъ огнемъ противника (подвигъ 4 батареи 17 арт. бригады).

ж) Общее управленіе, весьма слабое въ бою, совершенно исчезло послѣ боя. Отъ полнаго погрома мы были спасены распоряженіемъ частнаго начальника, прикрывшаго наше отступленіе аріергардомъ.

Но на этомъ темномъ фонѣ недочетовъ нашего высшаго командованія тѣмъ ярче выступаетъ доблесть нашего русскаго солдата, этой „сѣрой скотинки“, всегда готовой положить животъ свой на алтарь отечества. Плохо вооруженный, дурно управляемый, сражаясь съ вдвое превосходнымъ противникомъ, онъ сдѣлалъ все, что могъ, и не на немъ лежитъ вина въ позорѣ Альминскаго пораженія (Владимірскій полкъ потерялъ 49 оф. и 1200 н. ч.).

Неудачу слѣдуетъ приписать не ихъ „отрицательной храбрости“, какъ доносилъ Меньшиковъ, а „дурному управленію войсками“, какъ оцѣнилъ распоряженія главнокомандующаго Императоръ Николай I.

Б. **Со стороны союзниковъ.**

1) **Положительныя стороны:**

а) Образцовыя дѣйствія Боске (скрытый подходъ, внезапный захватъ почти недоступныхъ кручъ, ввозъ сюда артиллеріи, атака во флангъ).

б) Разсредоточенный боевой порядокъ, а не колонны.

в) Образцовое использованіе своего превосходства въ вооруженіи и нашего несоотвѣтствующаго строя (атакъ въ штыки не принимаютъ, а разстрѣливаютъ насъ издали).

г) **Отрицательныя стороны.**

а) Отсутствіе преслѣдованія.

б) Запозданіе англичанъ.

III.

11 мѣсячная оборона Севастополя, какъ неизбѣжное слѣдствіе Альминскаго пораженія.

Не веселую, братцы, вамъ пѣсню спою
Не могучую пѣсню побѣды,
Что пѣвали отцы въ Бородинскомъ бою,
Что пѣвали въ Очаковѣ дѣды.
Я спою вамъ о томъ, какъ отъ южныхъ полей
Подпималося облако пыли,
Какъ сходили враги безъ числа съ кораблей
И пришли къ намъ, и насъ побѣдили.
Я спою, какъ, покинувъ и домъ и семью,
Шелъ въ дружину помѣщикъ богатый,
Какъ мужикъ. обнимая бабенку свою,
Выходилъ ополченцемъ изъ хаты.
Я спою, какъ росла богатырская рать,
Шли бойцы изъ желѣза и стали,
И какъ знали они, что идутъ умирать,
И какъ свято они умирали!
Какъ красавицы наши сидѣлками шли
Къ безотрадному ихъ изголовью,
Какъ за каждый клочекъ нашей русской земли
Намъ платили враги своей кровью.
Какъ подъ грохотъ гранатъ, какъ сквозь пламя и дымъ.
Подъ немолчные тяжкіе стоны,
Выходили редуты одинъ за другимъ,
Грозной тѣнью росли бастіоны.
И одиннадцать мѣсяцевъ длилась рѣзня.
И одиннадцать мѣсяцевъ цѣлыхъ
Чудотворная крѣпость, Россію храня,
Хоронила сыновъ ея смѣлыхъ.
Пусть нерадостна пѣсня, что вамъ я пою,
Да не хуже той пѣсни побѣды,
Что пѣвали отцы въ Бородинскомъ бою,
Что пѣвали въ Очаковѣ дѣды.

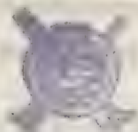
А. Апухтинъ.

о сраженія (сх. № 4). Послѣ ...ую окраину Севастополя. Но ...еріей и боязнь быть запертымъ ...ъ Меньшикова оставить Се... ...ахчисарай (прогульное движе... ...исараю непосредственно послѣ ...ввѣрена ничтожному 16 т. ...ожидая атаки союзниковъ съ ...ну почти всѣ свои силы, ос... ...Но союзники, произведя рзз... ...я его почему то сильнымъ, ...сторону.

...явленіе. Оба противника ...и тотъ же день двинулись: ...екензи, союзники—на югъ

через тотъ же хуторъ, и разминулись; англичанамъ удалось лишь отбить отъ хвоста нашей колонны десятка два повозокъ. Про- ... отсутствія должныхъ мѣръ охране-

г) **Отрицательныя стороны.**

а) Отсутствіе преслѣдованія.

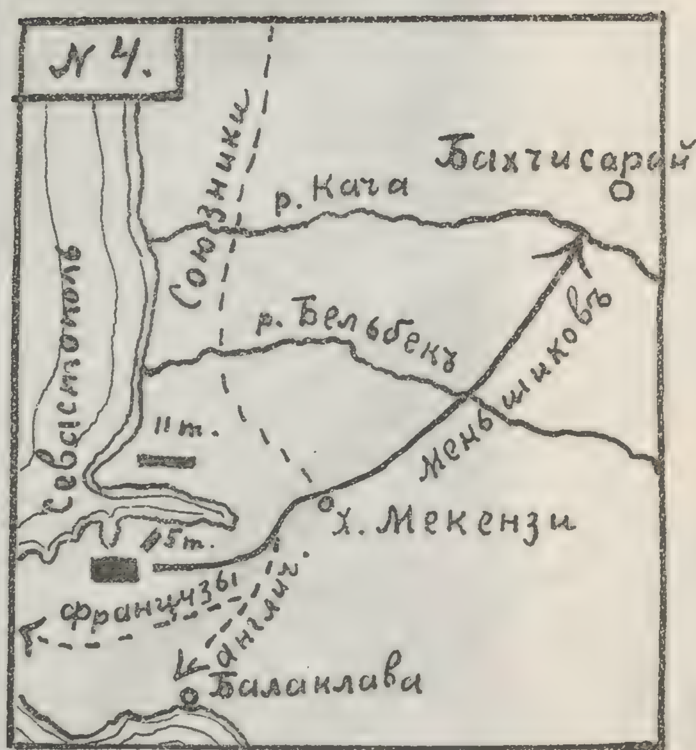
б) Запозданіе англичанъ.

III.

11 мѣсячная оборона Севастополя, какъ неизбѣжное слѣдствіе Альминскаго пораженія.

Не веселую, братцы, вамъ пѣсню спою
Не могучую пѣсню побѣды,
Что пѣвали отцы въ Бородинскомъ бою,
Что пѣвали въ Очаковѣ дѣды.
Я спою вамъ о томъ, какъ отъ южныхъ полей
Подымалося облако пыли,
Какъ сходили враги безъ числа съ кораблей
И пришли къ намъ, и насъ побѣдили.
Я спою, какъ, покинувъ и домъ и семью,
Шелъ въ дружину помѣщикъ богатый,
Какъ мужикъ, обнимая бабенку свою,
Выходилъ ополченцемъ изъ хаты.
Я спою, какъ росла богатырская рать,
Шли бойцы изъ желѣза и стали,
И какъ знали они, что идутъ умирать,
И какъ свято они умирали!
Какъ красавицы наши сидѣлками шли
Къ безотрадному ихъ изголовью,
Какъ за каждый клочекъ нашей русской земли
Намъ платили враги своей кровью.
Какъ подъ грохотъ гранатъ, какъ сквозь пламя и дымъ,
Подъ немолчные тяжкіе стоны,
Выходили редуты одинъ за другимъ,
Грозной тѣнью росли бастіоны.
И одиннадцать мѣсяцевъ длилась рѣзня.
И одиннадцать мѣсяцевъ цѣлыхъ
Чудотворная крѣпость, Россію храня,
Хоронила сыновъ ея смѣлыхъ.
Пусть нерадостна пѣсня, что вамъ я пою,
Да не хуже той пѣсни побѣды,
Что пѣвали отцы въ Бородинскомъ бою,
Что пѣвали въ Очаковѣ дѣды.

А. Апухтинъ.

Дѣйствія послѣ Альминскаго сраженія (сх. № 4). Послѣ Альмы Меньшиковъ отошелъ на южную окраину Севастополя. Но опасеніе за свои сообщенія съ имперіей и боязнь быть запертымъ съ арміей въ крѣпости побуждаютъ Меньшикова оставить Севастополь и перевести армію въ Бахчисарай (прогульное движеніе: армія могла бы отойти къ Бахчисараю непосредственно послѣ Альмы). Защита Севастополя была ввѣрена ничтожному 16 т. гарнизону. Защитники Севастополя, ожидая атаки союзниковъ съ сѣвера, перевели на сѣверную сторону почти всѣ свои силы, оставя на южной сторонѣ лишь 5 т.. Но союзники, произведя развѣдку Сѣвернаго укрѣпленія и найдя его почему то сильнымъ, переводятъ свои войска на Южную сторону.

И происходитъ поразительное явленіе. Оба противника (Меньшиковъ и союзники) въ одинъ и тотъ же день двинулись: Меньшиковъ на сѣверъ черезъ х. Мекензи, союзники—на югъ

черезъ тотъ же хуторъ, и разминулись; англичанамъ удалось лишь отбить отъ хвоста нашей колонны десятка два повозокъ. Произошло это какъ вслѣдствіе отсутствія должныхъ мѣръ охраненія и развѣдки, такъ и въ силу того, что русская армія начала движеніе въ ночь на 13 сентября, а союзники двинулись съ утра этого же дня.

Выйдя на южную сторону Севастополя, союзники не рискнули, до выгрузки своей артиллеріи, на штурмъ Севастополя. А между тѣмъ у насъ здѣсь было всего лишь 5 т. (остальныя 11 т. на сѣверной сторонѣ), а укрѣпленія наши въ этотъ моментъ были въ высшей степени слабы. Но плохо произведенная рекогносцировка убѣждаетъ союзниковъ въ могуществѣ нашихъ укрѣпленій, а потому они, предварительно штурма, рѣшаютъ подготовить его огнемъ. Начинается выгрузка съ кораблей осадныхъ орудій. Драгоцѣнная минута упущена. Мы перевозимъ защитниковъ изъ Сѣвернаго укрѣпленія на южную сторону. Первый опасный для насъ кризисъ миновалъ.

Описаніе Севастополя (схема № 5). Всѣ главныя военныя дѣйствія Восточной войны разыгрались у Севастополя, а потому даемъ его краткое описаніе

Севастополь—наша морская крѣпость, нашъ военный портъ, стоянка Черноморской эскадры. Чудныя бухты: Сѣверная—6 вер. длины и $^1/_2$—1 версты ширины, и Южная—2 версты длины и 100—200 саж. ширины. Городъ Севастополь—на западной сторонѣ Южной бухты, на восточной—Корабельная сторона.

Отъ города радіусами расходятся глубокіе овраги: Киленъ-балка, Доковъ, Лабораторная, Сарандинакина, Карантинная. Между оврагами—хребты и высоты, изъ которыхъ особо важенъ Малаховъ курганъ (**тактическій ключъ**), овладѣвъ которымъ противникъ обстрѣливалъ бы не только бухты, но и внутренность нашихъ укрѣпленій.

Изъ укрѣпленій къ началу военныхъ дѣйствій были готовы лишь **морскія** батареи (5 на сѣверной и 6 на южной сторонѣ). Изъ **сухопутныхъ** укрѣпленій на сѣверной сторонѣ имѣлось старое, плохо примѣнное къ мѣстности „Сѣверное укрѣпленіе“. На южной сторонѣ укрѣпленія были лишь въ зачаткѣ: Предполагалось, на протяженіи $6^1/_2$—7 верстъ, устроить 8 бастіоновъ (I, II, Малаховъ, III, IV, V, VI, VII), соединивъ ихъ между собою оборонительной стѣнкой.

Грунтъ Севастополя—скала, которую не можетъ взять даже

ломъ: траншеи пришлось высѣкать зубилами, а бруствѣръ насыпать изъ приносной земли, а потому приходилось довольствоваться лишь слабой горизонтной профилью, не могущей дать защитникамъ укрытія не только отъ навѣснаго, но даже и отъ прицѣльнаго огня.

Возведеніе укрѣпленій было возложено на выдающагося военнаго инженера полковника Тотлебена.

Краткое описаніе обороны. Итакъ, наша живая сила (Меньшиковъ) находится у Бахчисарая; крѣпость съ 16 т. гарнизономъ предоставлена собственной участи.

Союзники расположились: французы—къ югу отъ Севастополя, англичане правѣе. 19 сентября они раздѣлились на осадный и обсерваціонный корпуса. Послѣдній, подъ начальствомъ Боске (2 фр. див. и турки), стали у обрывовъ Сапунъ-горы.

Не рѣшившись на штурмъ, союзники начали осаду по всѣмъ правиламъ инженернаго искусства: сначала были устроены осадныя батареи, затѣмъ поведены подступы, параллели, полупараллели.

Душею обороны Севастополя сдѣлались адмиралы Корниловъ и Нахимовъ, Чтобы не допустить прорывъ непріятельскаго флота на внутренній рейдъ Севастополя, на военномъ совѣтѣ было рѣшено затопить при входѣ въ рейдъ 7 кораблей. Экипажъ ихъ (12 т.) и орудія усилилъ гарнизонъ крѣпости. Приказъ Корнилова: „Москва горѣла, но Русь отъ этого не погибла. Богъ милостивъ!"

Другой его приказъ: „Будемъ драться до послѣдняго. Отступать намъ некуда—сзади насъ море. Всѣмъ начальникамъ я запрещаю бить отбой. Если кто изъ начальниковъ прикажетъ бить отбой, заколите такого начальника, заколите барабанщика, который осмѣлился ударить позорный бой. Товарищи, если бы я приказалъ ударить отбой,—не слушайте!.. И тотъ подлецъ будетъ изъ васъ, кто не убьетъ меня!"

Въ задачу нашу не входитъ детальное изученіе всѣхъ дѣйствій по оборонѣ Севастополя, но намъ, русскимъ, нельзя не знать главныхъ событій этой безпримѣрной въ военной исторіи 11 мѣсячной обороны крѣпости, нельзя не прочувствовать всѣмъ сердцемъ величіе духа нашей арміи, проявленное ею въ эти скорбные для нея дни.

Обложивъ Севастополь, союзники приступили къ его бомбардированію. Такихъ безпрерывныхъ въ теченіе нѣсколькихъ

дней бомбардированій было шесть, изъ которыхъ нѣкоторые продолжались 6 и 10 дней. Крѣпость обстрѣливалась и съ суши, и съ кораблей. Во время бомбардированій амбразуры нашихъ укрѣпленій разрушались, брустверa разбрасывались, орудія подбивались, пороховые погреба взрывались. Самымъ тяжкимъ было то, что наши войска, въ ожиданіи штурма, должны были находиться въ полной готовности, а такъ какъ они не имѣли укрытій ни въ самыхъ укрѣпленіяхъ, ни за ними, то должны были стоять открыто. И такъ какъ батареи противника стояли по окружности, а мы центрально, такъ какъ, принужденные беречь свои огнестрѣльные запасы, мы на 2-3 выстрѣла противника могли отвѣчать однимъ, мы несли страшныя потери, во много превосходящія потери противника (второе бомбардированіе стоило намъ 6 т., союзникамъ 1800 чел.) Наступала темнота, и, послѣ страшнаго нервнаго дневного напряженія нашимъ войскамъ цѣлую ночь приходилось работать по исправленію укрѣпленій, что, въ виду скалистости грунта, въ виду необходимости приносить матеріалы издалека, было дѣломъ крайне труднымъ.

Далѣе, въ зимнее время—а зима въ этотъ годъ была особенно сурова—союзникамъ было тяжело: штормъ въ морѣ потопилъ 40 кораблей съ теплой одеждой. Холера, кровавый поносъ, лихорадка вырывали изъ строя массу людей.

Но намъ было еще тяжелѣе, ибо у союзниковъ подвозъ совершался моремъ, а мы, плохимъ состояніемъ путей, были почти отрѣзаны отъ Россіи (въ легкій экипажъ приходилось запрягать по нѣсколько паръ воловъ). Положеніе нашихъ десятковъ тысячъ больныхъ и раненныхъ, при отсутствіи и полной невозможности правильнаго оборудованія врачебныхъ заведеній, было до крайности тяжко.

Въ самомъ началѣ осады Меньшиковъ рѣшилъ прибыть на помощь осажденной крѣпости, перейдя въ наступленіе отъ Бахчисарая на Балаклаву, избранную англичанами для стоянки своего флота (база). 13 октября происходитъ Балаклавское сраженіе. Но такъ какъ Меньшиковъ ограничился полумѣрой, направивъ сюда лишь треть своихъ силъ, то, хотя мы одержали здѣсь успѣхъ, онъ былъ скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ, такъ какъ указалъ противнику его слабое мѣсто. Тактически выигравъ, мы стратегически проиграли.

Первоначально союзники поставили себѣ задачей овладѣть IV бастіономъ, чтобы отдѣлить городскую сторону отъ корабель-

ной (ошибка, ибо IV бастіонъ ни стратегическаго, ни тактическаго значенія не имѣлъ).

Къ ноябрю мѣсяцу французы успѣли подвести подступы къ IV бастіону на разстояніе 65 саженъ, послѣ чего рѣшили произвести штурмъ. Чтобы помочь крѣпости, Меньшиковъ снова атакуетъ противникасо стороны устья р. Черной. 24 октября проис-

... (схема № 6). 35 т. чел. было

... устья р. Черной, 22 т. Гор-
... монстративно на Сапунъ-го-
... обсерваціоннаго корпуса Бос-
... на мѣстѣ лѣвый флангъ союз-
... эна вылазка.

... и силы по частямъ—**пакета-**
... **ъ колоннахъ.** Горчаковъ же
... (демонстрація должна быть
... атака), благодаря чему Бос-
... аслонъ, всѣ силы направляетъ
... мъ. Вылазка наша изъ крѣ-
... овавъ лѣвый флангъ союзни-
... страшными потерями (12 т.,
... озники отказались отъ штур-
... нымъ обезпеченіемъ своихъ

... ь дѣйствіяхъ наступило какъ
... новался развитіемъ подземной —**минной** войны.

И подъ руководствомъ Тотлебена мы дѣлали чудеса.

Наши минеры отъ IV бастіона вели контръ-мины и зачастую взрывали работы противника.

Но противникъ все ближе и ближе подходилъ къ намъ своими параллелями и подступами. Тогда Тотлебенъ перешелъ къ **активной** оборонѣ, къ такъ называемымъ **контръ апрошнымъ** работамъ, т. е. къ постройкѣ укрѣпленій **навстрѣчу** работамъ осаждающихъ. Такимъ образомъ были построены Камчатскій люнетъ, Волынскій и Селенгинскій редуты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы производимъ также частыя вылазки съ цѣлью разрушенія работъ противника. Здѣсь особенно отличился генералъ Хрулевъ, прозванный солдатами „старателемъ“.

Но въ концѣ января работы противъ IV бастіона прекратились. Союзники рѣшили повести атаку противъ Малахова кургана (иначе „Корниловскій бастіонъ“). И дѣйствительно, этотъ

пунктъ имѣлъ тактическое значеніе, отсюда, въ виду его командованія, могъ обстрѣливаться не только рейдъ, но и тылъ нашихъ укрѣпленій. Такимъ образомъ, благодаря перемѣнѣ плана, союзники начали свои работы какъ бы сначала, и это надолго задержало паденіе крѣпости.

Къ августу мѣсяцу 1855 года положеніе нашей крѣпости сдѣлалось невыносимымъ. Осадныя работы союзниковъ подошли ко II бастіону, Малахову кургану, IV и V бастіонамъ на 50 шаговъ. Ежедневная наша убыль доходила до 1 т. человѣкъ.

Нашъ главнокомандующій Горчаковъ, смѣнившій Меньшикова, рѣшаетъ сдѣлать послѣднюю попытку подать руку помощи многострадальной крѣпости.

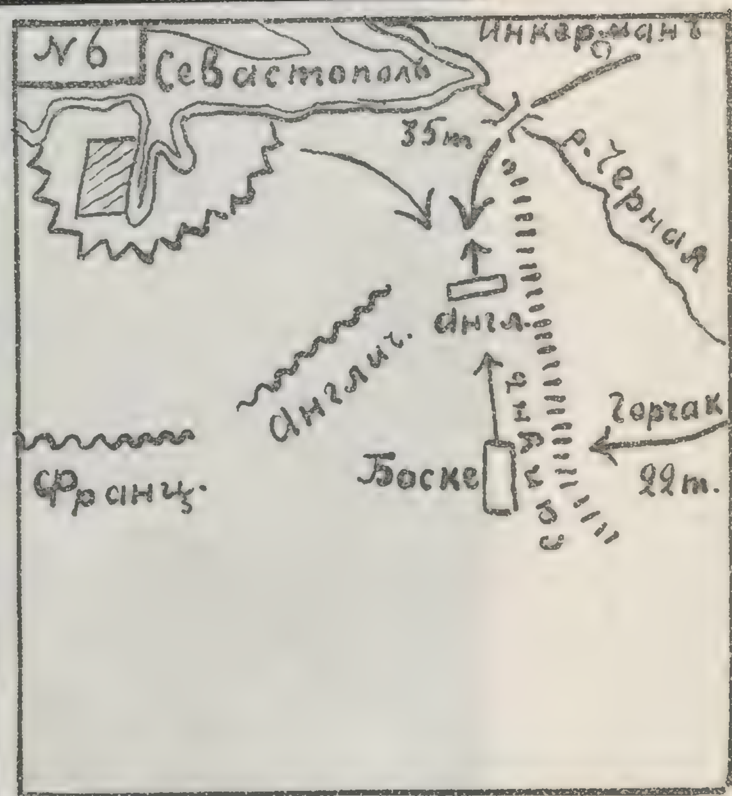
4 августа происходитъ [illegible]
сопровождавшееся для насъ [illegible]
никовъ всего 1800 чел.). П[illegible]
правлена противъ францу[illegible]
сардинцевъ; общій резервъ [illegible]
лѣвой колонной. У союзни[illegible]

Происходитъ недораз[illegible]
огонь, но не переходить в[illegible]
баго приказанія. Горчаков[illegible]
у Реада огонь открытъ е[illegible]
цера-ординарца съ вопрос[illegible]
мѣвалось—огня. Но пока [illegible]
огонь былъ открытъ, и [illegible]
къ атакѣ, хотя у него ре[illegible]
ска готовы не были, ата[illegible]
Тогда посылается другая [illegible]
времени—слѣпое неразсу[illegible]
го начальства). Атака Липранди сопровождала[illegible] виду тяжелаго положенія правой колонны Горчаковъ направляетъ, вопреки первоначальнаго плана, всѣ резервы къ Реаду. Послѣдній вводитъ ихъ въ бой по полкамъ (**пакетами**). И послѣдніе, даже не дойдя до противника, были избиваемы его штуцернымъ и артиллерійскимъ огнемъ Это было веденіе войскъ **не въ бой, а на убой.**

Въ 5 пѣхотной дивизіи были убиты: начальникъ дивизіи, оба бригадныхъ, всѣ командиры полковъ, 10 батальонныхъ командировъ и треть младшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Самъ Реадъ, за незнаніе основныхъ, началъ военнаго искусства, заплатилъ своею жизнью.

ной (ошибка, ибо IV бастіонъ ни стратегическаго, ни тактическаго значенія не имѣлъ).

Къ ноябрю мѣсяцу французы успѣли подвести подступы къ IV бастіону на разстояніе 65 саженъ, послѣ чего рѣшили произвести штурмъ. Чтобы помочь крѣпости, Меньшиковъ снова атакуетъ противникасо стороны устья р. Черной. 24 октября происходитъ Инкерманское сраженіе (**схема № 6**). 35 т. чел. было направлено для главнаго удара отъ устья р. Черной, 22 т. Горчакова должны были дѣйствовать демонстративно на Сапунъ-гору для отвлеченія на себя вниманія обсерваціоннаго корпуса Боске, а изъ крѣпости, чтобы удержать на мѣстѣ лѣвый флангъ союзниковъ, должна была быть произведена вылазка.

Но съ фронта мы вводимъ свои силы по частямъ—**пакетами**,— атаку производимъ въ **густыхъ колоннахъ**. Горчаковъ же ограничился одной лишь канонадой (демонстрація должна быть столь же **энергична**, какъ и главная атака), благодаря чему Боске, выставивъ противъ него лишь заслонъ, всѣ силы направляетъ на помощь атакованнымъ англичанамъ. Вылазка наша изъ крѣпости своей цѣли достигла, парализовавъ лѣвый флангъ союзниковъ. Общій результатъ—неудача со страшными потерями (12 т., а у союзниковъ $4^1/_2$ т.). Правда, союзники отказались отъ штурма IV бастіона и занялись болѣе прочнымъ обезпеченіемъ своихъ позицій.

Съ началомъ зимы въ военныхъ дѣйствіяхъ наступило какъ бы затишье. Этотъ періодъ ознаменовался развитіемъ подземной —**минной** войны.

И подъ руководствомъ Тотлебена мы дѣлали чудеса.

Наши минеры отъ IV бастіона вели контръ-мины и зачастую взрывали работы противника.

Но противникъ все ближе и ближе подходилъ къ намъ своими параллелями и подступами. Тогда Тотлебенъ перешелъ къ **активной** оборонѣ, къ такъ называемымъ **контръ апрошнымъ** работамъ, т. е. къ постройкѣ укрѣпленій **навстрѣчу** работамъ осаждающихъ. Такимъ образомъ были построены Камчатскій люнетъ, Волынскій и Селенгинскій редуты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы производимъ также частыя вылазки съ цѣлью разрушенія работъ противника. Здѣсь особенно отличился генералъ Хрулевъ, прозванный солдатами „старателемъ“.

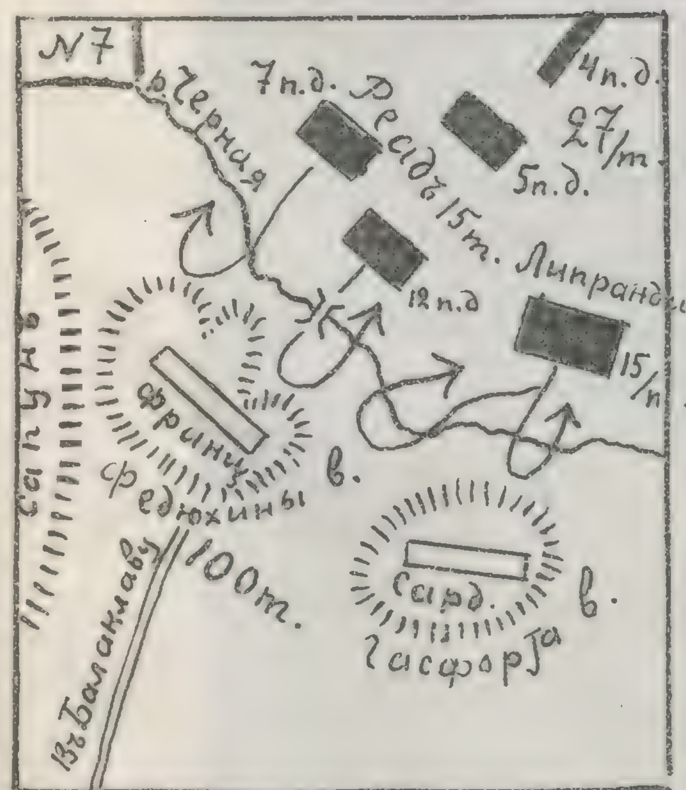
Но въ концѣ января работы противъ IV бастіона прекратились. Союзники рѣшили повести атаку противъ Малахова кургана (иначе „Корниловскій бастіонъ“). И дѣйствительно, этотъ

пунктъ имѣлъ **тактическое** значеніе, отсюда, въ виду его командованія, могъ обстрѣливаться не только рейдъ, но и тылъ нашихъ укрѣпленій. Такимъ образомъ, благодаря перемѣнѣ плана, союзники начали свои работы какъ бы сначала, и это надолго задержало паденіе крѣпости.

Къ августу мѣсяцу 1855 года положеніе нашей крѣпости сдѣлалось невыносимымъ. Осадныя работы союзниковъ подошли ко II бастіону, Малахову кургану, IV и V бастіонамъ на 50 шаговъ. Ежедневная наша убыль доходила до 1 т. человѣкъ.

Нашъ главнокомандующій Горчаковъ, смѣнившій Меньшикова, рѣшаетъ сдѣлать послѣднюю попытку подать руку помощи многострадальной крѣпости.

4 августа происходитъ сраженіе на р. Черной (схема № 7), сопровождавшееся для насъ громадными потерями (8 т., а у союзниковъ всего 1800 чел.). Правая колонна Реада (15 т.) была направлена противъ французовъ, лѣвая—Липранди (15 т.)—противъ сардинцевъ; общій резервъ (27 т.) долженъ былъ слѣдовать за лѣвой колонной. У союзниковъ—до 100 т.

Происходитъ недоразумѣніе. Реаду было приказано открыть огонь, но не переходить въ наступленіе до полученія на то особаго приказанія. Горчаковъ, выѣхавъ на позицію, замѣтилъ, что у Реада огонь открытъ еще не былъ. Тогда онъ посылаетъ офицера-ординарца съ вопросомъ „Отчего не начинаете?" Подразумѣвалось—огня. Но пока ординарецъ доскакалъ, артиллерійскій огонь былъ открытъ, и Реадъ, понявъ, что вопросъ относится къ атакѣ, хотя у него резервы еще не подошли и къ атакѣ войска готовы не были, атакуетъ сначала одной дивизіей. Отбита. Тогда посылается другая дивизія, которая также отбита. (Духъ времени—слѣпое неразсуждающее исполненіе приказаній высшаго начальства). Атака Липранди сопровождалась успѣхомъ, но, въ виду тяжелаго положенія правой колонны Горчаковъ направляетъ, вопреки первоначальнаго плана, всѣ резервы къ Реаду. Послѣдній вводитъ ихъ въ бой по полкамъ (**пакетами**). И послѣдніе, даже не дойдя до противника, были избиваемы его штуцернымъ и артиллерійскимъ огнемъ Это было веденіе войскъ **не въ бой, а на убой.**

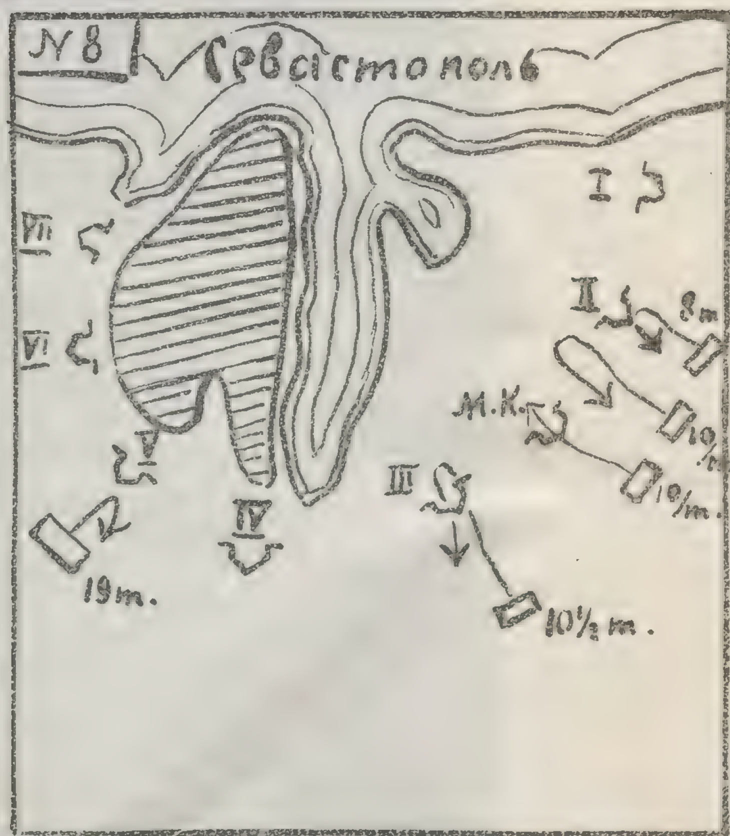
Въ 5 пѣхотной дивизіи были убиты: начальникъ дивизіи, оба бригадныхъ, всѣ командиры полковъ, 10 батальонныхъ командировъ и треть младшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Самъ Реадъ, за незнаніе основныхъ, началъ военнаго искусства, заплатилъ своею жизнью.

Сраженіе на р. Черной произвело удручающее впечатлѣніе на духъ русской арміи После этого сраженія надежда на благопріятный исходъ обороны Севастополя исчезла, наступила агонія крѣпости.

Окончательный штурмъ крѣпости союзниками былъ назначенъ на 27 августа. Съ 25 августа началось ея послѣднее (шестое) бомбардированіе изъ 700 орудій. Наиболѣе интенсивный огонь велся противъ Малахова кургана и II бастіона. Временами союзники прерывали канонаду на нѣсколько минутъ съ тѣмъ, чтобы, въ ожиданіи штурма, мы подвели свои резервы подъ выстрѣлы непріятеля. Городъ пылалъ въ разныхъ мѣстахъ; на рейдѣ сгорѣло или было взорвано 4 корабля. Къ 27 августу гарнизонъ потерялъ $7^1/_2$ т. человѣкъ. Укрѣпленія и городъ обратились въ груду развалинъ.

Для штурма 27 августа союзники назначили: 39 т. чел. противъ Корабельной и 19 т. противъ Городской стороны, причемъ на Малаховъ курганъ и II бастіонъ было направлено 28 т Боске.

И вотъ, въ полдень 27 августа (схема № 8) эта 28 т. масса французовъ устремилась на Малаховъ курганъ и II бастіонъ. На Малаховомъ курганѣ у насъ было всего лишь 1400 чел., да въ ближайшемъ резервѣ 2400 человѣкъ. Французы ворвались, началась неравная рукопашная схватка. Резервы прибывали по частямъ. Мы производимъ шесть контръ-атакъ. Хрулевъ раненъ. Малаховъ курганъ палъ. И хотя на всѣхъ прочихъ пунктахъ союзныя войска были отбиты, но потеря Малахова кургана заставила насъ очистить Севастополь. Потери за 27 августа: у насъ—13 т., у союзниковъ—10 т.

Отходъ на сѣверную сторону мы совершили, подъ покровомъ ночной темноты, по мосту черезъ рейдъ. Для обмана были оставлены охотники, на которыхъ было возложено поддержаніе бивачныхъ огней, взрывъ пороховыхъ погребовъ, порча орудій. Городъ былъ сожженъ, суда потоплены, 35 пороховыхъ погребовъ взорвано. Союзники, боясь взрывовъ, насъ не преслѣдовали.

Оборона Севастополя стоила намъ 128 т. человѣкъ (союзникамъ - всего 64 т.) Похоронены они на Братскомъ кладбищѣ—этомъ огромномъ городѣ мертвыхъ.

Счастливцы! Высшею пылали вы любовью:
Тутъ, что ни мавзолей, ни подпись,—все боецъ.

И рядомъ улеглись, своей залиты кровью,
И дѣдъ со внукомъ, и отецъ.

Паденіемъ Севастополя и закончились главныя дѣйствія Восточной войны. Неблагопріятно сложившаяся политическая обстановка, съ одной стороны, обнаруженные этой войной недочеты и необходимость приступить возможно скорѣе къ ихъ устраненію, съ другой стороны, заставили Императора Александра II (вступилъ на престолъ 19 февраля 1855 года) заключить миръ.

По Парижскому миру (1856) мы потеряли устья Дуная и принуждены были отказаться отъ возстановленія своего Черноморскаго флота. Послѣднее ограниченіе было уничтожено въ 1870 году по Лондонской конференціи.

Характеристика нравственнаго элемента при оборонѣ Севастополя.

Со стороны нашего солдата можно отмѣтить:

1) Способность его безропотно умирать „У насъ ружья казенныя, у нихъ аглицкія“—это не ропотъ, а объясненіе причинъ неудачи.

2) Способность переносить всѣ невзгоды. Днемъ—въ ружьѣ подъ огнемъ; ночью—на работѣ по исправленію укрѣпленій; въ ненастьѣ—безъ теплой одежды, иногда впроголодь.

3) Способность беззавѣтно слѣдовать за начальникомъ, которому вѣритъ и котораго любитъ. „Благодѣтели, за мной!“—и одна рота бросается за Хрулевымъ на значительно превосходныя силы врага и выбиваетъ его.

Со стороны начальниковъ:

1) Способность воодушевить войска (приказъ Корнилова).

2) Способность тепло относиться къ солдату („Благодѣтели“— Хрулевъ). Это не прусская палка капрала.

3) Люди духа, люди желѣзной силы воли.

4) Люди беззавѣтной храбрости (Корниловъ, Нахимовъ, Хрулевъ, Тотлебенъ).

И не даромъ мѣсяцъ Севастопольской обороны засчитанъ за годъ.

Французскій генералъ Сосье говоритъ: „Въ Севастополѣ не было ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ, а только одни герои“.

И до сего времени не явилось русскаго Гомера, который достойно воспѣлъ бы эту великую эпопею изъ славнаго прошлаго Русскаго народа.

IV.

Экспедиція противъ Шамиля къ аулу Ахульго въ 1839 году.

Краткій очеркъ обстановки передъ началомъ экспе-
...ѣка ознаменовалось быстрымъ
... много помогло доброволь-
... 1801 г.) Отъ Кубани и Те-
... ъ горцевъ на югъ. Но борь-
... потому безъ особаго успѣха.
... ъ нашихъ войскъ былъ наз-
... который создаетъ планъ по-
... именно: 1) закрѣпленіе за
... ельныхъ линій, дорогъ, про-
... власти по отношенію къ
...
... ро сказался. Владѣнія гор-
... восточную (Чечня, Дагес-
... наго моря. Но возникаютъ
... (1828—29) войны. Наши
... чему среди горцевъ вспы-
... корни новое ученіе—мю-
... аше движеніе на Кавказѣ.
... **ридовъ Шамиля.** Мюри-
дизмъ—это фанатическое религіозное ученіе. Основанія его: 1) Безпрекословное подчиненіе старшему духовному—имаму, наслѣднику пророка. 2) Борьба съ невѣрными; павшіе—это мученики за вѣру.

Особую силу пріобрѣлъ мюридизмъ, когда во главѣ его сталъ имамъ Шамиль. Безгранично честолюбивый, одаренный выдающимися административными и военными способностями, онъ сумѣлъ сплотить разрозненныя дотолѣ племена восточнаго Кавказа.

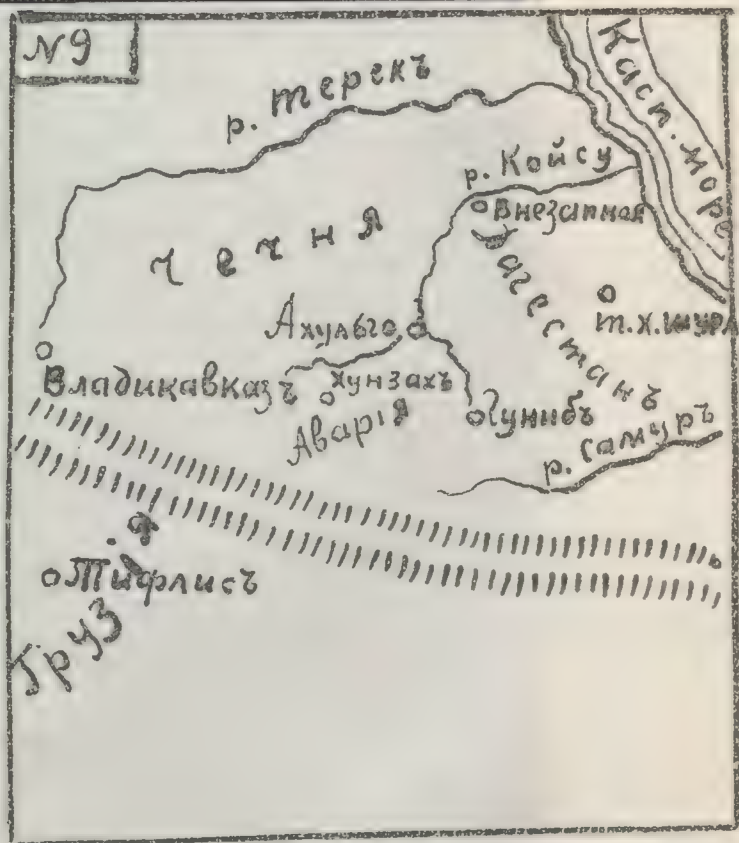
Значеніе аула Ахульго (схема № 10). Своимъ оплотомъ Шамиль избираетъ аулъ Ахульго (въ переводѣ: „сборное мѣсто на случай тревоги“). Отсюда онъ могъ производить набѣги на Аварію и на сообщенія наши изъ Темиръ-Ханъ-Шуры (наша база, крѣпость) съ Хунзахомъ (крѣпостца). Аулъ дѣлился на двѣ части: Старое и Новое Ахульго. Расположены они на

двухъ утесахъ, омываемыхъ съ трехъ сторонъ р. Койсу; раздѣлены р. Ашильтой, протекающей въ глубокомъ ущельѣ, черезъ которое былъ перекинутъ бревенчатый мостъ. Берега обѣихъ ... отвѣсны и аулы имѣли превышеніе надъ уров- ... находи-

IV.

Экспедиція противъ Шамиля къ аулу Ахульго въ 1839 году.

Краткій очеркъ обстановки передъ началомъ экспедиціи (схема № 9). Начало XIX вѣка ознаменовалось быстрымъ движеніемъ Россіи на Кавказѣ, чему много помогло добровольное присоединеніе къ намъ Грузіи (1801 г.) Отъ Кубани и Терека наши войска постепенно тѣснятъ горцевъ на югъ. Но борьба вначалѣ велась безъ системы, а потому безъ особаго успѣха. Но въ 1816 году главнокомандующимъ нашихъ войскъ былъ назначенъ Ермоловъ (герой Бородино), который создаетъ планъ послѣдовательнаго завоеванія края, а именно: 1) закрѣпленіе за собой взятаго устройствомъ оборонительныхъ линій, дорогъ, просѣкъ, и 2) введеніе системы твердой власти по отношенію къ туземцамъ.

И результатъ его дѣйствій быстро сказался. Владѣнія горцевъ были расколоты на двѣ части: восточную (Чечня, Дагестанъ...) и западную—у береговъ Чернаго моря. Но возникаютъ Персидская (1826—28) и Турецкая (1828—29) войны. Наши войска отвлечены на югъ, благодаря чему среди горцевъ вспыхиваетъ и успѣваетъ пустить глубокіе корни новое ученіе—мюридизмъ, которое надолго задержало наше движеніе на Кавказѣ.

Краткая характеристика мюридовъ Шамиля. Мюридизмъ—это фанатическое религіозное ученіе. Основанія его: 1) Безпрекословное подчиненіе старшему духовному—имаму, наслѣднику пророка. 2) Борьба съ невѣрными; павшіе—это мученики за вѣру.

Особую силу пріобрѣлъ мюридизмъ, когда во главѣ его сталъ имамъ Шамиль. Безгранично честолюбивый, одаренный выдающимися административными и военными способностями, онъ сумѣлъ сплотить разрозненныя дотолѣ племена восточнаго Кавказа.

Значеніе аула Ахульго (схема № 10). Своимъ оплотомъ Шамиль избираетъ аулъ Ахульго (въ переводѣ: „сборное мѣсто на случай тревоги“). Отсюда онъ могъ производить набѣги на Аварію и на сообщенія наши изъ Темиръ-Ханъ-Шуры (наша база, крѣпость) съ Хунзахомъ (крѣпостца). Аулъ дѣлился на двѣ части: Старое и Новое Ахульго. Расположены они на

двухъ утесахъ, омываемыхъ съ трехъ сторонъ р. Койсу; раздѣлены р. Ашильтой, протекающей въ глубокомъ ущельѣ, черезъ которое былъ перекинутъ бревенчатый мостъ. Берега обѣихъ рѣкъ совершенно отвѣсны и аулы имѣли превышеніе надъ уровнемъ воды на 80—100 саженъ. Южнѣе Новаго Ахульго находилась Сурхаева башня (ключъ позиціи), расположенная на утесѣ въ 200 саженъ. Узкіе кряжи, на которыхъ были расположены аулы соединялись съ возвышенностями къ югу отъ нихъ узкими сѣдловинами-перешейками. которые были перекопаны рвами до 10 саж. глубиной. Рвы эти обстрѣливались перекрестнымъ огнемъ. На всѣхъ утесахъ была устроена масса заваловъ и траншей, соединяющихся крытыми ходами съ подземными саклями и пещерами, въ которыхъ помѣщались защитники аула.

Такимъ образомъ скрытые отъ глазъ и выстрѣловъ противника горцы могли направить сотни ружей въ любую точку, гдѣ бы ни показались войска атакующаго, а между тѣмъ подступовъ къ ихъ неприступной позиціи не было, а наши легкія и горныя пушки со скалами сдѣлать ничего не могли

Соотношеніе силъ противниковъ. Въ виду все возраставшаго вліянія Шамиля, въ 1839 году была назначена экспедиція для нанесенія ему пораженія въ самомъ Ахульго. Задача эта была возложена на отрядъ генерала Граббе въ составѣ 9 бат. пѣхоты, 1 роты саперъ, 5 сотенъ казаковъ, 17 орудій и трехъ милицій, всего 6600 чел. и 17 орудій.

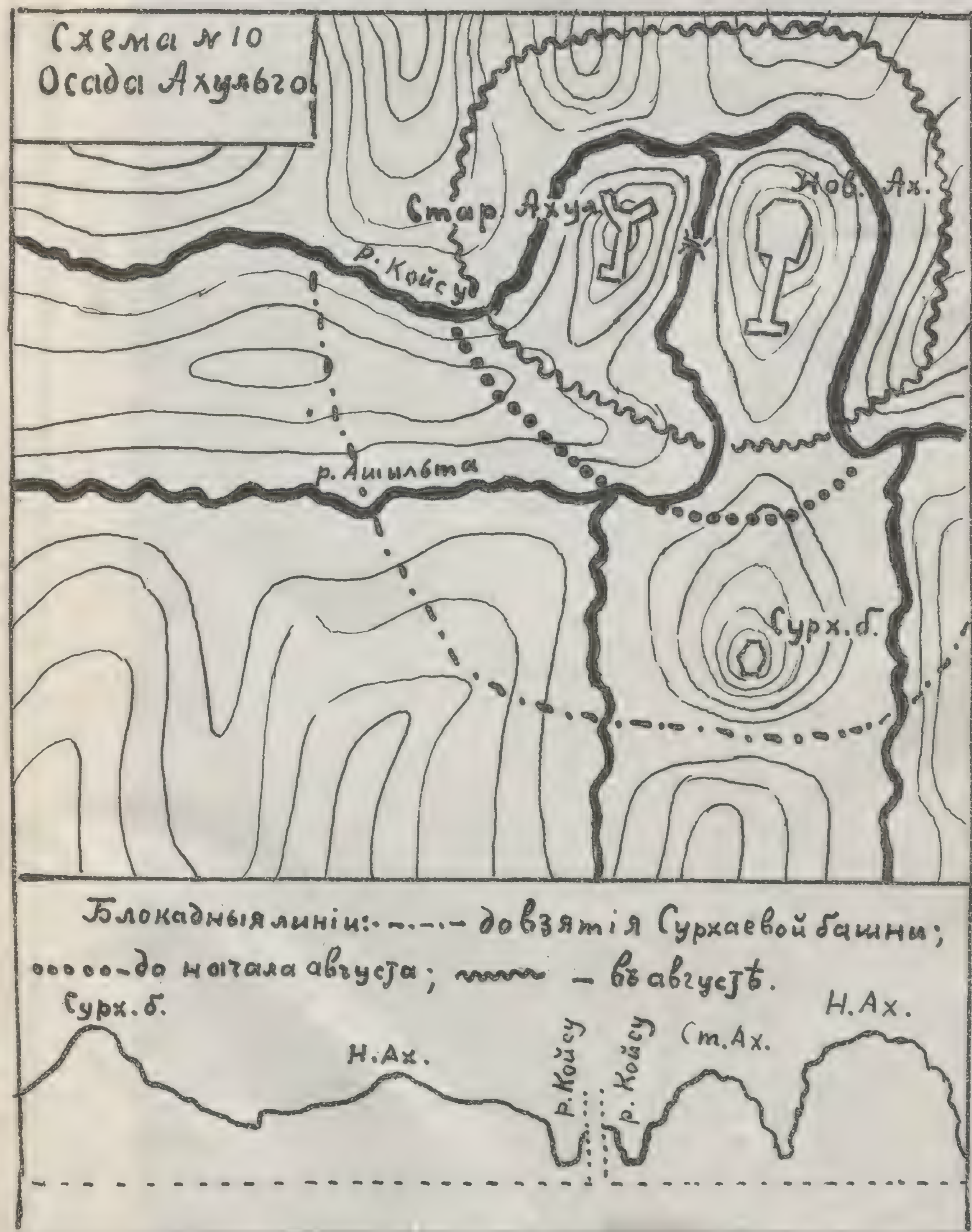
У Шамиля въ Ахульго было до 5 т. человѣкъ, причемъ 100 самыхъ отчаянныхъ мюридовъ, подъ начальствомъ Али-бека, занимали Сурхаеву башню.

Краткій очеркъ дѣйствій до прибытія Самурскаго отряда. Къ Ахульго можно было подойти либо изъ Темиръ-Ханъ-Шуры (болѣе короткій путь), либо изъ крѣпости Внезапной. Былъ избранъ послѣдній путь съ цѣлью, предварительно взятія Ахульго, разбить горцевъ Чечни, чѣмъ подорвать вѣру въ Шамиля и лишить его поддержки лѣваго берега р. Койсу.

Граббе вначалѣ двинулся въ Чечню, гдѣ и разбилъ скопища горцевъ, чѣмъ обезпечилъ свой тылъ.

Въ Ахульго отрядъ выступилъ 21 мая и лишь 12 іюня съ большими трудностями достигъ этого пункта, нанеся по пути пораженіе огромнымъ толпамъ Шамиля, численностью до 16 т. человѣкъ.

Произведя рекогносцировку, Граббе, въ виду недоступности

аула, отказывается отъ штурма и рѣшаетъ овладѣть Ахульго помощью блокады, но считая, что для полной блокады силъ у него недостаточно, ограничивается обложеніемъ аула только съ юга (значитъ, Шамиль могъ получать и подкрѣпленія, и запасы съ сѣвера).

Блокадная линія, протяженіемъ до 4 верстъ, упиралась съ обѣихъ сторонъ въ р. Койсу, проходя южнѣе Сурхаевой башни. Осадныя работы начались постройкой 5 батарей, причемъ, въ виду скалистости грунта, приходилось ихъ строить изъ туровъ, наполняя послѣдніе, за недостаткомъ земли, камнями. Дороги для провоза орудій пришлось мѣстами высѣкать въ камнѣ. Къ Старому Ахульго начали вести сапу.

Начатая бомбардировка показала непригодность нашей легкой артиллеріи противъ скалъ. Давалъ себя чувствовать и недостатокъ снарядовъ, которые приходилось подвозить изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, что отнимало отъ отряда много силъ для конвоированія транспортовъ.

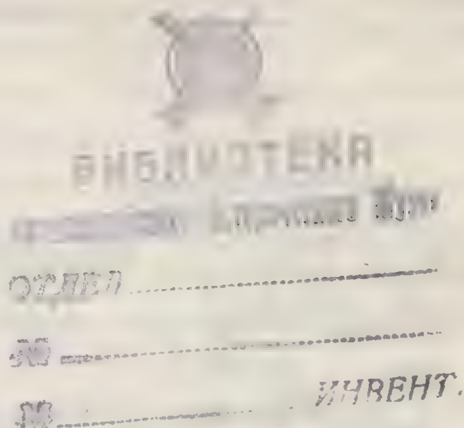
Сурхаева башня препятствовала намъ ближе подойти къ Новому Ахульго; къ тому же она слишкомъ удлиняла блокадную линію. Вотъ почему Граббе, послѣ прибытія къ намъ изъ Самурскаго отряда 4 мортиръ, рѣшилъ взять ее штурмомъ.

Произведя артиллерійскую подготовку (польза отъ нея была очень ничтожна), Граббе направляетъ на штурмъ 4 батальона. Подъемъ на 50 саженную высоту имѣлъ вначалѣ уклонъ въ 50 градусовъ и заканчивался вершиной въ видѣ огромныхъ нависшихъ скалъ, высотою до 10 саженъ; движеніе было возможно лишь по—одиночкѣ, и то подсаживая другъ друга. Сверхъ того, скаты фланкировались еще изъ отдѣльнаго завала.

Вслѣдствіе этого штурмъ 4 батальоновъ противъ засѣвшихъ въ башнѣ 100 мюридовъ былъ неудаченъ и къ ночи мы принуждены были отступить, съ потерей 20 офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ.

Спустя 5 дней, 4 іюля, послѣ продолжительной бомбардировки, былъ произведенъ новый штурмъ Сурхаевой башни, нѣсколько разъ отбиваемый. Лишь къ ночи, когда дѣйствіемъ артиллеріи большая часть мюридовъ была перебита, а остальные бѣжали въ Новое Ахульго, башня перешла въ наши руки. Благодаря взятію Сурхаевой башни, блокадная линія значительно сократилась. Батареи выдвигаются ближе къ Н. Ахульго, причемъ орудія пришлось спускать въ особыхъ ящикахъ съ 13 саженной высоты.

Очеркъ дѣйствій посл
(схема № 11). 12 іюля отряд
леніе изъ Самурскаго отряда в
дій; численность отряда дости
съ милиціей—до 13 тысячъ. В
штурмовать Ахульго, подготов
Послѣ двухъ дней бомбардиро
было разрушено или поврежде
ныхъ построекъ.

Для штурма войска был
вая, силою въ 3 батальона, д
го справа; лѣвая—1 батальо
противъ Стараго Ахульго; сре
двигаться по ущелью Ашильт
удачѣ, атаковать Новое Ахул
сились впередъ. Правая коло
нымъ огнемъ, спустилась по
завладѣла передовыми пост
встрѣтила второй глубокій
крестно изъ двухъ скрытых
нуться дальше остались безуспѣшными. На узкой площадкѣ, имѣя впереди неодолимую преграду и завалъ главной части Новаго Ахульго, войска, при отсутствіи какихъ бы то ни было прикрытій, несли страшныя потери. Только наступившая ночь дала имъ возможность выйти изъ сферы губительнаго огня. Другія двѣ колонны, назначенныя собственно для демонстраціи, также не имѣли успѣха. Такимъ образомъ штурмъ разбился о скалы Ахульго и стоилъ русскому отряду выбывшими изъ строя 52 оф. и 823 ниж. чин.

Новая неудача показала, что для успѣшности осады необходимо изолировать Шамиля отъ лѣваго берега р. Койсу, черезъ который онъ не прерывалъ связи съ горцами, все еще вѣрившими въ снятіе блокады. Чтобы замкнуть линію блокады въ сплошное кольцо, рѣшено было перебросить часть войскъ на лѣвый берегъ р. Койсу. Мѣсто для моста было намѣчено въ $1^1/_2$ верстахъ къ западу отъ Стараго Ахульго, демонстрацію же было рѣшено произвести близъ самаго аула. Въ ночь съ 25 на 26 іюля, небольшая команда спустилась къ подножію стараго Ахульго и, не смотря на бурное теченіе рѣки, вплавь перешла на другой берегъ.

аула, отказывается отъ штурма и рѣшаетъ овладѣть Ахульго помощью блокады, но считая, что для полной блокады силъ у него недостаточно, ограничивается обложеніемъ аула только съ юга (значитъ, Шамиль могъ получать и подкрѣпленія, и запасы съ сѣвера).

Блокадная линія, протяженіемъ до 4 верстъ, упиралась съ обѣихъ сторонъ въ р. Койсу, проходя южнѣе Сурхаевой башни. Осадныя работы начались постройкой 5 батарей, причемъ, въ виду скалистости грунта, приходилось ихъ строить изъ туровъ, наполняя послѣдніе, за недостаткомъ земли, камнями. Дороги для провоза орудій пришлось мѣстами высѣкать въ камнѣ. Къ Старому Ахульго начали вести сапу.

Начатая бомбардировка показала непригодность нашей легкой артиллеріи противъ скалъ. Давалъ себя чувствовать и недостатокъ снарядовъ, которые приходилось подвозить изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, что отнимало отъ отряда много силъ для конвоированія транспортовъ.

Сурхаева башня препятствовала намъ ближе подойти къ Новому Ахульго; къ тому же она слишкомъ удлиняла блокадную линію. Вотъ почему Граббе, послѣ прибытія къ намъ изъ Самурскаго отряда 4 мортиръ, рѣшилъ взять ее штурмомъ.

Произведя артиллерійскую подготовку (польза отъ нея была очень ничтожна), Граббе направляетъ на штурмъ 4 батальона. Подъемъ на 50 саженную высоту имѣлъ вначалѣ уклонъ въ 50 градусовъ и заканчивался вершиной въ видѣ огромныхъ нависшихъ скалъ, высотою до 10 саженъ; движеніе было возможно лишь по—одиночкѣ, и то подсаживая другъ друга. Сверхъ того, скаты фланкировались еще изъ отдѣльнаго завала.

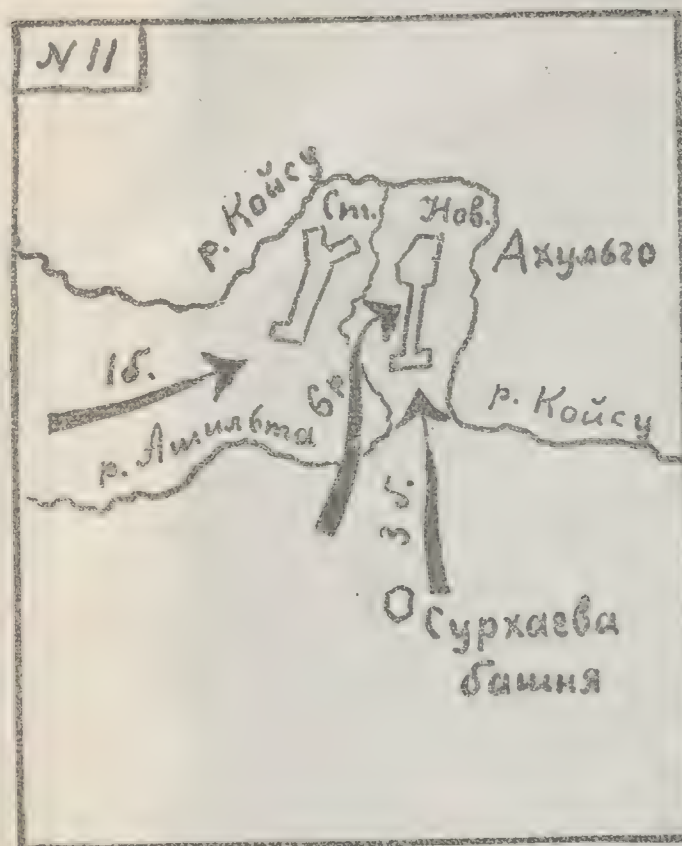
Вслѣдствіе этого штурмъ 4 батальоновъ противъ засѣвшихъ въ башнѣ 100 мюридовъ былъ неудаченъ и къ ночи мы принуждены были отступить, съ потерей 20 офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ.

Спустя 5 дней, 4 іюля, послѣ продолжительной бомбардировки, былъ произведенъ новый штурмъ Сурхаевой башни, нѣсколько разъ отбиваемый. Лишь къ ночи, когда дѣйствіемъ артиллеріи большая часть мюридовъ была перебита, а остальные бѣжали въ Новое Ахульго, башня перешла въ наши руки. Благодаря взятію Сурхаевой башни, блокадная линія значительно сократилась. Батареи выдвигаются ближе къ Н. Ахульго, причемъ орудія пришлось спускать въ особыхъ ящикахъ съ 13 саженной высоты.

Очеркъ дѣйствій послѣ прибытія Самурскаго отряда. (схема № 11). 12 іюля отрядъ получилъ значительное подкрѣпленіе изъ Самурскаго отряда въ составѣ 3 батальоновъ и 4 орудій; численность отряда достигла 8400 чел. при 30 орудіяхъ, а съ милиціей—до 13 тысячъ. Вотъ почему 16 іюля Граббе рѣшилъ штурмовать Ахульго, подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ. Послѣ двухъ дней бомбардированія все, что было надъ землею, было разрушено или повреждено; уцѣлѣла только часть углубленныхъ построекъ.

Для штурма войска были раздѣлены на три колонны: правая, силою въ 3 батальона, должна была атаковать Новое Ахульго справа; лѣвая—1 батальонъ—назначалась для демонстраціи противъ Стараго Ахульго; средней, изъ 6 ротъ, было приказано двигаться по ущелью Ашильты, между обоими Ахульго, и, при удачѣ, атаковать Новое Ахульго слѣва. По сигналу войска бросились впередъ. Правая колонна, подъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ, спустилась по лѣстницамъ внизъ, перешла ровъ и завладѣла передовыми постройками Новаго Ахульго, но далѣе встрѣтила второй глубокій перекопъ, обстрѣливавшійся перекрестно изъ двухъ скрытыхъ блокгаузовъ; всѣ попытки продвинуться дальше остались безуспѣшными. На узкой площадкѣ, имѣя впереди неодолимую преграду и завалъ главной части Новаго Ахульго, войска, при отсутствіи какихъ бы то ни было прикрытій, несли страшныя потери. Только наступившая ночь дала имъ возможность выйти изъ сферы губительнаго огня. Другія двѣ колонны, назначенныя собственно для демонстраціи, также не имѣли успѣха. Такимъ образомъ штурмъ разбился о скалы Ахульго и стоилъ русскому отряду выбывшими изъ строя 52 оф. и 823 ниж. чин.

Новая неудача показала, что для успѣшности осады необходимо изолировать Шамиля отъ лѣваго берега р. Койсу, черезъ который онъ не прерывалъ связи съ горцами, все еще вѣрившими въ снятіе блокады. Чтобы замкнуть линію блокады въ сплошное кольцо, рѣшено было перебросить часть войскъ на лѣвый берегъ р. Койсу. Мѣсто для моста было намѣчено въ $1^1/_2$ верстахъ къ западу отъ Стараго Ахульго, демонстрацію же было рѣшено произвести близъ самаго аула. Въ ночь съ 25 на 26 іюля небольшая команда спустилась къ подножію стараго Ахульго и, не смотря на бурное теченіе рѣки, вплавь перешла на другой берегъ.

Вскорѣ цѣлый батальонъ, съ помощью каната, перешелъ на ту сторону рѣки, очистивъ противоположный берегъ отъ непріятеля. Послѣ этого былъ наведенъ мостъ.

Къ началу августа обложеніе Ахульго сдѣлалось полнымъ. Аулы обстрѣливались со всѣхъ сторонъ; не было мѣста, куда бы ни падали снаряды; даже спуски къ водѣ находились подъ огнемъ. Въ то же время осадныя работы на правомъ берегу продолжали развиваться; къ контръ-эскарпу Новаго Ахульго былъ устроенъ крытый спускъ въ видѣ деревянной галлереи, подвѣшенной на цѣпяхъ. Много затрудненій при работахъ доставляли часто производимыя горцами, съ цѣлью разрушенія нашихъ работъ, вылазки.

Предложеніе Шамиля послѣ штурма 17 августа. Въ такомъ положеніи прошелъ цѣлый мѣсяцъ. Генералъ Граббе предложилъ Шамилю сдаться, но имамъ умышленно тянулъ переговоры, возводя въ то же время новые завалы и укрѣпленія. Не получивъ рѣшительнаго отвѣта, Граббе 17 августа штурмуетъ Ахульго. Планъ штурма былъ тотъ же, что и 16 іюля. Съ разсвѣтомъ 17 августа охотники спустились крытою галлереею, быстро поднялись на скалу, и не смотря на отчаянное сопротивленіе мюридовъ, овладѣли передовымъ укрѣпленіемъ. На узкомъ пространствѣ, ограниченномъ съ обѣихъ сторонъ обрывами, завязался горячій рукопашный бой. Съ дикимъ отчаяніемъ мюриды бросались въ шашки, прорывали нашъ строй и гибли на штыкахъ. Но перейти второй перекопъ мы не могли, хотя саперамъ на этотъ разъ удалось утвердиться на занятой площадкѣ и къ полудню устроить здѣсь, изъ принесенныхъ съ собою туровъ и фашинъ, довольно прочный окопъ. Потери наши за этотъ день около 550 человѣкъ. Теряя надежду отстоять Новое Ахульго, Шамиль въ часъ дня поднялъ бѣлый флагъ и, лишь только прекратилась стрѣльба, выслалъ въ заложники своего сына. Граббе потребовалъ отъ имама полной покорности и далъ на размышленіе 3 дня сроку. Шамиль обѣщалъ быть вѣрнымъ подданнымъ Государя, но требовалъ позволенія жить въ Гимрахъ и переселиться туда изъ Ахульго лишь черезъ мѣсяцъ. Такъ какъ эти условія не соотвѣтствовали цѣли дѣйствій нашего отряда и такъ какъ вскорѣ ожидалось наступленіе осени, генералъ Граббе рѣшилъ покончить съ Ахульго.

Штурмъ 21—22 августа. На разсвѣтѣ 21 августа въ третій разъ возобновились попытки перейти черезъ перекопъ, но

безуспѣшно. Пробовали бросать гранаты въ ровъ, заваливать его фашинами и турами, но всѣ усилія были напрасны. Ночью саперы стали закладывать мину, высѣкая галлерею въ сплошной скалѣ. Понимая, какой результатъ будетъ имѣть настойчивость русскихъ и видя полный упадокъ духа оставшейся толпы, Шамиль въ ночь на 22 августа съ семьей и нѣсколькими мюридами скрылся въ одну изъ пещеръ надъ р. Койсу, а всѣмъ горцамъ велѣлъ перебираться въ Старое Ахульго. На разсвѣтѣ 22 августа штурмующія войска вошли въ Новое Ахульго, гдѣ завязался отчаянный бой, въ которомъ принимали участіе даже женщины. Вскорѣ аулъ былъ очищенъ и въ него ввезли 2 горныхъ орудія, открывшихъ огонь по горцамъ, столпившимся около мостика къ Старому Ахульго. Въ то же время съ другой стороны къ этому мѣсту начала подниматься средняя колонна. По слѣдамъ горцевъ, не успѣвшихъ принять никакихъ мѣръ къ оборонѣ, войска ворвались въ Старое Ахульго и штыками опрокинули противника. Въ 2 часа оба аула были въ нашихъ рукахъ съ потерей болѣе 600 человѣкъ. Но не все еще было кончено Цѣлую недѣлю продолжался упорный одиночный бой, каждую саклю надо было брать оружіемъ. До 900 горцевъ было взято въ плѣнъ и до 1 тысячи труповъ осталось въ Ахульго. Лишь 29 августа аулы были очищены отъ непріятеля и большинство укрѣпленій разрушено.

Что касается Шамиля, то послѣдній успѣлъ бѣжать въ Чечню.

Оцѣнка дѣйствій. Взятіе Ахульго является одной изъ блестящихъ страницъ въ исторіи Кавказской войны. Наши потери (150 оф. и до 3 т. нижнихъ чиновъ) свидѣтельствуютъ о выдающейся доблести нашихъ войскъ. Участники были награждены медалью съ надписью: „за взятіе Ахульго“.

Но въ выполненіи всей операціи допущены серьезныя ошибки:

1) Первоначально въ распоряженіе генерала Граббе было дано мало войскъ. Обстановка потребовала присылки подкрѣпленій (**пакеты**).

2) Граббе блокировалъ Шамиля вначалѣ лишь съ одной стороны; обстановка потребовала полной блокады.

3) Штурмы производились безъ достаточной подготовки огнемъ, чѣмъ и вызваны столь значительныя наши потери. Если бы было сразу приступлено къ полной блокадѣ, весьма возмож-

но, не пришлось бы и производить штурмовъ: Шамиль сдался бы отъ недостатка продовольствія и развитія болѣзней.

4) Шамиль успѣлъ бѣжать, благодаря чему еще 20 лѣтъ пришлось вести съ нимъ борьбу. Лишь въ 1859 году, послѣ взятія Гуниба Барятинскимъ, Кавказъ былъ окончательно покоренъ.

Но намъ надо всегда помнить, что критика легка, а самое дѣло—трудно. Не въ укоръ нашимъ предкамъ, по заслугамъ стяжавшимъ свою славу, дѣлается этотъ критическій разборъ ихъ славныхъ дѣяній, а въ силу слѣдующаго. „Если вы, дорогіе товарищи, малые и великіе, молодые и старые, не хотите впасть въ прежнія ошибки и заблужденія, то постарайтесь получше ознакомиться и съ ними, и съ причинами ихъ возникновенія, ибо не слѣдуетъ забывать, что только уроки прошлаго могутъ освѣтить грядущее“ (Иззетъ-Фуадъ-паша).

Заключеніе о состояніи кавказскихъ войскъ и особенностяхъ дѣйствій на Кавказѣ. Кавказъ являлся прекрасной боевой школой для нашихъ кавказскихъ войскъ. Характеръ мѣстности—лѣса и горы. На открытыхъ мѣстахъ горцы почти не показывались, но за то встрѣчали насъ за каждымъ кустомъ, камнемъ, складкой мѣстности; стоило русскому отряду втянуться въ лѣсъ, какъ начиналась перестрѣлка буквально со всѣхъ сторонъ.

Постоянная жизнь при условіяхъ боевой обстановки—смерть за каждымъ камнемъ или деревомъ—прежде всего выработали изъ нижнихъ чиновъ развитыхъ, выносливыхъ, храбрыхъ, закаленныхъ одиночныхъ бойцовъ, бойцовъ съ инициативой, а не забитыхъ; затѣмъ она же способствовала выработкѣ и особыхъ тактическихъ пріемовъ: примѣненіе къ мѣстности и разсыпной строй, а не густыя колонны, какъ въ Европейской Россіи, мѣткая одиночная стрѣльба, а не холостые залпы, какъ въ Имперіи. Кавказская война явилась отличной боевой школой и для старшихъ начальниковъ, развивъ въ нихъ умѣнье руководить войсками и личную инициативу; здѣсь, вѣдь, нельзя было расчитывать на полученіе указаній свыше.

Но въ Имперіи на кавказскія войска смотрѣли какъ на „нестроевыя“, такъ какъ для плацпарада они пригодны не были.

V.

Общее заключеніе о состояніи Русской арміи въ переходную эпоху.

Въ эпоху Румянцева и Суворова армія наша достигла зенита своей военной славы; въ послѣдующую затѣмъ эпоху Наполеоновскихъ войнъ мы свергли величайшаго военнаго генія Наполеона благодаря тому, что въ арміи были еще живы завѣты великаго Суворова, были еще живы его ученики. Но послѣ того какъ наша армія побывала заграницей, въ ней, въ дѣлѣ обученія и воспитанія, началось ложное направленіе: на первый планъ выступили требованія мирнаго времени, не замедлившія привести къ рутинѣ и педантичному исполненію уставныхъ мелочей.

Въ **обученіи**—все было обращено на показную внѣшнюю сторону. Въ пѣхотѣ—сомкнутый строй, тонкость перестроеній и чистота ружейныхъ пріемовъ; въ кавалеріи—манежные фокусы короткіе аллюры и теплыя конюшни; въ артиллеріи—красота перестроеній на ровномъ плацу. Полевая работа (примѣненіе къ мѣстности, стрѣльба, самоокапываніе)—въ загонѣ.

Въ **воспитаніи**—вмѣсто развитія чувства чести и святости долга—муштра съ жестокими тѣлесными наказаніями. У старшихъ начальниковъ—отсутствіе рѣшимости дѣйствовать на свой страхъ, ожиданіе указаній свыше, т. е. полное **подавленіе иниціативы.**

Въ конечномъ результатѣ, забитость **духа**, т. е, того элемента, отъ коего „на три четверти зависитъ успѣхъ“.

Въ **техникѣ**—отсталость отъ Западной Европы (вооруженіе флотъ).

Въ результатѣ—тяжкія неудачи наши въ Крымскую кампанію.

И лишь высокія моральныя качества нашего русскаго солдата, не смотря на неудачи, окружили ореоломъ славы русское имя (11 мѣсячная оборона Севастополя).

Но наши кавказскія войска, находясь все время въ боевой обстановкѣ Кавказа, отличались высокими боевыми качествами. Тамъ не было мѣста ни плацпараднымъ фокусамъ, ни подавленію духа. На Кавказѣ получили хорошую боевую закалку многіе наши высшіе начальники.

Общее заключеніе о состояніи Русской арміи въ переходную эпоху.

Въ эпоху Румянцева и Суворова армія наша достигла знаменитой побѣдоносной славы: въ послѣдующую затѣмъ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, въ борьбѣ непобѣдимаго военнаго генія Наполеона, благодаря тому, что въ арміи были еще живы завѣты великаго Суворова, были еще живы его ученики. Но послѣ того какъ наша армія побывала заграницей, въ ней, въ дѣлѣ обученія и воспитанія, началось ложное направленіе: на первый планъ выступили требованія мирнаго времени, не замедлившія привести къ рутинѣ и педантичному исполненію уставныхъ мелочей.

Въ обученіи—все было обращено на показную внѣшнюю сторону. Въ пѣхотѣ—вымучиваніе строя, тонкость перестроеній и чистота ружейныхъ пріемовъ; въ кавалеріи—изящество формы, хорошіе кони и только кони; въ артиллеріи—красота перестроеній на ровномъ плацу. Полевая работа (пониманіе мѣстности, стрѣльба, самостоятельность)—въ загонѣ.

Въ воспитаніи—вмѣсто развитія чувства чести и святости долга—муштра съ жестокими тѣлесными наказаніями. У старшихъ начальниковъ,—отсутствіе разумности требовать на свой страхъ, ожиданія указаній свыше, т. е. полное подавленіе иниціативы.

Въ конечномъ результатѣ, вялость духа, т. е. того элемента, что можетъ „на три четверти давать успѣхъ".

Въ техникѣ—отсталость отъ западной Европы (вооруженіе плохое).

Въ результатѣ—такъ и дралась наша въ Крымскую кампанію.

Благодаря высокимъ моральнымъ качествамъ нашего рядового солдата вмѣстѣ съ офицерами, удержали оборону, свѣтлый русское имя (11 мѣсячная оборона Севастополя).

Но въ дальнѣйшемъ войны, находясь все время въ боевой обстановкѣ, Кавказъ, отличаясь высокими боевыми качествами, какъ по самостоятельности и инициативѣ, боевымъ качествамъ, такъ и по пониманію духа, на Кавказѣ получили хорошую школу и являлись на лицо наши лучшіе начальники.

Того-же автора.

I. Эпоха Петра Великаго
II. Эпоха Румянцева и Суворова } Цѣна 50 коп.
III. Эпоха войнъ съ Наполеономъ—цѣна 40 коп.
V. Эпоха реформъ—выйдетъ къ 1 декабря.
VI. Новѣйшая эпоха—выйдетъ къ 15 января 1913 года.

Цѣна 30 коп.

Складъ изданія:

Оренбургъ, Оренбургское Казачье Училище.

Имѣются также:

1) въ Петербургѣ—въ складѣ г. Березовскаго.
2) въ Кіевѣ—въ магазинѣ г. Оглоблина.